

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

(наименование института полностью)

Кафедра «Русский язык, литература и лингвокриминалистика»

(наименование кафедры)

45.03.01 Филология

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Отечественная филология (русский язык и русская литература)

(направленность (профиль))

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Антонимы в поэзии Ф.И. Тютчева как языковое средство отражения
контрастного восприятия мира»

Студент

Е.А. Петрунина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

И.А. Измestьева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

И.о. завкафедрой

канд. филол. наук, доцент

О.Д. Паршина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 2018 г.

Тольятти 2018

АННОТАЦИЯ бакалаврской работы

Выпускная работа бакалавра Екатерины Александровны Петруниной выполнена на тему: «Антонимы в поэзии Ф.И. Тютчева как языковое средство отражения контрастного восприятия мира». Объект исследования составили поэтические произведения, написанные Ф.И. Тютчевым в период с 1816 по 1839 годы. Предметом исследования выступили антонимы, функционирующие в лирике поэта.

Цель бакалаврской работы состоит в том, чтобы рассмотреть антонимы в поэзии Ф.И. Тютчева как языковое средство отражения контрастного восприятия мира.

Основные решаемые задачи. В бакалаврской работе в различных аспектах рассмотрено понятие контраст; особое внимание уделено изучению контраста в контексте художественного произведения; исследование опирается на понятие антитеза, языковым выражением которой выступают антонимы. Творчество Ф.И. Тютчева рассмотрено с точки зрения использования автором антонимов, как средства создания образа лирического героя и передачи сложной, противоречивой картины мира. Выборка примеров из лирического текста позволяет классифицировать антонимы, используемые Ф.И. Тютчевым, выявить их структурные и тематические особенности; описать контрастную картину мира поэта.

Бакалаврская работа имеет введение, две главы, заключение, библиографический список и приложение. Во введении обоснованы актуальность работы, цели и задачи исследования, определен материал ВКР, обозначены методы работы, указаны положения, выдвигаемые для защиты, и другие необходимые составляющие вводной части работы. Первая глава имеет обзорно-реферативный характер, она составляет необходимую теоретическую базу работы, содержит анализ источников и отражает историю освещения обозначенной проблемы. Вторая глава посвящена доказательству положений, представленных для защиты. В этой главе сосредоточена практическая часть исследования, она содержит самостоятельные наблюдения автора работы. Заключение обобщает результаты проделанного анализа поэзии Ф.И. Тютчева. Список использованных источников составляет 64 единицы. Общий объем ВКР составляет 63 страницы машинописного текста. Приложение содержит разработку урока, проведенного по теме «Антонимы русского языка».

Основные результаты исследования. Значимость исследования состоит в том, что проанализирована роль антонимии в творчестве Ф.И. Тютчева: рассмотрены примеры антонимов разной семантической нагрузки, логической направленности и структурных особенностей; выявлена роль антонимов в создании образа лирического героя и передачи сложной противоречивой картины мира.

Практическая значимость бакалаврской работы по русскому языку заключается в том, что её материалы и результаты могут быть использованы на занятиях по русскому языку и литературе в школе и вузе.

Материалы бакалаврской работы были апробированы в виде доклада на «Студенческих Днях науки в ТГУ» (3 апреля 2018 г.); в период прохождения педагогической практики при изучении темы «Антонимы русского языка» в государственном бюджетном общеобразовательном учреждении Самарской области средней общеобразовательной школе с. Русская Борковка имени Героя Советского Союза Д.Н. Голосова муниципального района Ставропольский среди учеников 10-11 классов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. КОНТРАСТ КАК ЯВЛЕНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ.....	9
1.1. Определение понятия «контраст»	9
1.2. Контраст как художественный прием, используемый при создании словесной образности.....	13
ГЛАВА II. ПОЭТИЧЕСКИЙ МИР Ф.И. ТЮТЧЕВА	20
2.1. Биографические основы творчества поэта.....	20
2.2. Функционирование антонимов в стихотворениях Ф.И. Тютчева...	22
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	50
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	52
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	59

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование посвящено осмыслению контрастного мира поэзии Ф.И. Тютчева. Контраст как прием описан в трудах ученых: Л.А. Матвиевская «Контраст и антитеза» (М., 1978), Г.В. Андреева «Контрастная организация языковых единиц» (Саратов, 1988), И.К. Белодед «Символика контраста в поэтическом языке А. Ахматовой» (М., 1989), В.М. Аврасин «Контраст в тексте: сущность и основы типологии» (М., 1990), Г.В. Кондаков «Гармония контраста» (М., 1991), К.Н. Марченко «Контраст у Горького» (СПб., 1995), А.В. Кузнецов «Фигуры контраста и их функции в творчестве М.Ю. Лермонтова» (Р.-на-Дону, 1998) и др.

Л.С. Выготский выявил психофизиологическую основу оппозиции, показав, что художественное произведение всегда содержит определенное противоречие, внутреннее напряжение между содержанием и формой [Выготский 1987: 197]. Как отмечают Л.А. Матвиевская, Е.В. Марченко, Л.А. Новиков, Г.В. Андреева и В.В. Одинцов, оппозиции в тексте имеют реализацию на основании принципа контраста. Контраст (как литературно-композиционный прием) в работах исследователей рассмотрен с позиции принципов организации художественного текста. Контраст включает понятия «противопоставление» и «противоположность», которые иногда понимаются как синонимы, при этом противопоставление мыслится шире, чем противоположность.

Детально рассмотрено и понятие антитеза в трудах таких ученых, как М. Петровский «Антитеза» (М.-Л., 1925), Я.И. Гельблу «Антонимия и антитеза» (Уфа, 1964), Л.А. Матвиевская «Контраст и антитеза» (М., 1978), В.М. Аврасин «Контраст в тексте: сущность и основы типологии» (М., 1990), Н.В. Данилевская «Стилистический контраст» (М., 2003), Е.С. Корюкина «Проблема определения антитезы в терминологических словарях и справочниках» (Н. Новгород, 2012) и др. Антонимия, являющаяся языковым

воплощением антитезы, рассмотрена в трудах ученых: Я.И. Гельблу «Антонимия и антитеза» (Уфа, 1964), Л.А. Введенская «Стилистические фигуры, основанные на антонимах» (Курск, 1966), Л.А. Введенская «Проблемы лексической антонимии и принципы составления словаря антонимов» (Л., 1973), В.А. Иванова «Антонимия в системе языка» (Кишинев, 1982), Н.М. Меркурьева «Антонимия сложных слов в современном русском языке» (М., 1996), Е.И. Диброва «Поэтические структуры антонимии» (М., 2000), Е.С. Корюкина «Риторические возможности антонимов в современном русском языке: проблема системного описания» (Н. Новгород, 2014) и др.

Творчество Ф.И. Тютчева широко изучено, написаны биографические и литературоведческие работы, работы по языкознанию. Творчество поэта рассмотрено в трудах таких исследователей, как: Л.В. Пумпянский «Поэзия Ф.И. Тютчева» (Л., 1928), Н.А. Некрасов «Русские второстепенные поэты» (М., 1950), Ю.Н. Тынянов «Пушкин и Тютчев» (М., 1962), К. Пигарев «Жизнь и творчество Тютчева» (М., 1972), В.Я. Брюсов «Ф.И. Тютчев. Смысл его творчества» (М., 1975), А.В. Чичерин «Стиль лирики Тютчева» (М., 1975), Л.М. Щемелева «Значение антитезы в поэзии Тютчева» (М., 1977), В.Ф. Ходосевич «О Тютчеве» (М., 1991), Ю.Н. Тынянов «Вопрос о Тютчеве» (М., 1993), Ю.М. Лотман «Заметки по поэтике Тютчева» (СПб., 1996), Б.К. Зайцев «Тютчев. Жизнь и судьба» (М., 2000), М.М. Гиршман «Стиль и поэтическое словообразование в лирике Ф.И. Тютчева» (Донецк, 2003) и др.

Для работы над темой исследования привлекались словари антонимов русского языка: Н.П. Колесников «Словарь антонимов русского языка» (М., 1972), «Словарь антонимов русского языка» под ред. Л.А. Новикова (М., 1984), Л.А. Введенская «Словарь антонимов русского языка» (М., 2004), «Словарь антонимов русского языка» под ред. М.Р. Львова (М., 2008) и др.

Актуальность настоящего исследования состоит в том, что поэзия Ф.И. Тютчева рассматривается в контексте контрастного мировосприятия.

Языковым средством воплощения контраста выступают антонимы, которые служат средством реализации приема антитезы. В бакалаврской работе делаются наблюдения и выводы, связанные с использованием антонимии: выявляется их частотность, определяется структура и функционирование в поэтических текстах Ф.И. Тютчева.

Объектом бакалаврской работы стали поэтические произведения, написанные Ф.И. Тютчевым в период с 1816 по 1839 годы.

Предмет исследования составили антонимы в поэзии Ф.И. Тютчева, которые рассматриваются как языковое средство отражения контрастного восприятия мира.

Цель бакалаврской работы состоит в том, чтобы исследовать особенности функционирования антонимов в поэтических произведениях Ф.И. Тютчева.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть понятие контраст как феномен художественной картины мира;
- 2) определить языковые средства воплощения контраста в поэтическом тексте;
- 3) изучить творчество Ф.И. Тютчева с точки зрения функционирования антонимов, как способе создания образа лирического героя и передачи сложной, противоречивой картины мира;
- 4) провести выборку примеров из произведений Ф.И. Тютчева;
- 5) классифицировать антонимы, используемые Ф.И. Тютчевым, выявить их структурные и тематические особенности;
- 6) определить особенности поэтической картины мира Ф.И. Тютчева.

Методы исследования. В работе использовались методы анализа и синтеза, которые применялись для исследования степени изученности обозначенной проблемы. Описательный метод позволил произвести выборку антонимов, выполнить первичный анализ исследуемого материала. Метод

филологического анализа применен для интерпретации полученного материала. Метод компонентного анализа послужил для выявления мельчайших смысловых элементов значения и определения семантических, структурных и тематических особенностей антонимов. Культурно-исторический метод был необходим для того, чтобы трактовать авторское использование языковых средств в поэтическом тексте, описать особенности поэтического мира Ф.И. Тютчева.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Контраст является одним из приемов в искусстве, он выражается в резком противопоставлении явлений, когда сравнение или сопоставление подчеркивает разные пространственные, временные, качественные или количественные и другие стороны действительности.

2. Антонимы – одно из важнейших средств создания словесной живописности и художественной образности. Антонимы в поэзии Ф.И. Тютчева обладают различной семантической нагрузкой, логической направленностью и структурной особенностью.

3. Поэтический мир Ф.И. Тютчева полон контрастов и противоречий. Использование антонимов позволяет поэту передать сложность и неоднозначность окружающего природного мира и внутренней жизни лирического героя.

Самостоятельность исследования состоит в том, что в разных аспектах проанализированы антонимы в поэтических текстах Ф.И. Тютчева, дана их структурная классификация, определена логическая направленность, выявлена активная роль в создании образа лирического героя и поэтического пространства, передана сложная и противоречивая картина мира.

Практическая значимость бакалаврской работы по русскому языку заключается в том, что её материалы и результаты могут быть использованы на занятиях по русскому языку и литературе в школе и вузе.

Апробация бакалаврской работы. Материалы исследования прошли апробацию в процессе изучения темы «Антонимы русского языка» в

государственном бюджетном общеобразовательном учреждении Самарской области средней общеобразовательной школе с. Русская Борковка имени Героя Советского Союза Д.Н. Голосова муниципального района Ставропольский среди учеников 10-11 классов, представлены в виде доклада, сделанном для «Студенческих Дней науки» (апрель 2018, ТГУ).

Структура бакалаврской работы подчинена логике исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, который насчитывает 64 источника, и приложения.

ГЛАВА 1. КОНТРАСТ КАК ЯВЛЕНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

1.1. Определение понятия «контраст»

Понятие контраста рассмотрено в работах таких ученых, как В.М. Аврутин, В.Г. Андреев, Л.В. Балканская, Л.С. Выготский, Е.В. Марченко, Л.А. Матвиевская, Л.А. Новиков, В.В. Одинцов и др.

Рассмотрим понятие контраст с опорой на специальные словари. Например, в «Стилистическом энциклопедическом словаре» дано следующее определение: «Контраст являет собой одну из двух взаимосвязанных общих закономерностей использования стилистически значимых единиц, а именно несоответствие (контраст) стилистической окраски слов (или большинства слов) в высказывании» [Кожина 2011: 483]. В «Словаре лингвистических терминов» находим уточнение: «фигура речи, состоящая в антонимировании лексико-фразеологических, грамматических и фонетических единиц, воплощающих контрастное восприятие художниками окружающей действительности» [Ахманова 2004: 207]. В работе Г.В. Андреевой контраст осмыслен в социолингвистическом плане, как «эстетически эффективное отражение в тексте конфликтов и противоречий действительности с использованием различных уровней языка» [Андреева 1984: 3].

Обратимся к другим толкованиям данного понятия. Например, Н.С. Трубецкого рассуждает об оппозиция [Трубецкой 2000: 16], в работах Н.Д. Арутюновой контраст описывается как приём техники [Арутюнова 1999: 148], И.В. Арнольд понимает контраст как один из принципов номинации [Арнольд 2002: 211], Г.В. Андреева подчеркивает в контрасте ярко выраженную противопоставленность каких-либо отношений [Андреева 1998: 13], Т.В. Матвеева определяет контраст как противопоставление, организованное семантически, аналогичных единиц в речи и тексте

[Матвеева 2003: 78], А.В. Кузнецов характеризует контраст как композиционный прием [Кузнецов 1998: 57].

Все исследователи приходят к однозначным выводам относительно того, что контраст является одним из видов организации текста. Языковое воплощение контраста реализуется на лексико-стилистическом и синтаксическом уровнях.

Немаловажную роль контраст играет в индивидуально-авторском сознании писателя и поэта. Контраст можно считать одним из способов видения мира и его восприятия у художника, из чего следует, что авторский способ художественного мышления, позиционирует себя «во-первых, как композиционно-стилистический принцип построения текста и, во-вторых, как смысловая доминанта текста» [Марченко 1995: 89].

В структуру художественного текста контраст может включаться отдельными противопоставлениями и сочетаниями языковых элементов служить «источником синтагматического напряжения, который появляется на всех уровнях языковой организации и композиционной структуры художественных текстов» [Марченко 1995: 93]. Как отмечает И.И. Ковтунова, на протяжении XX века появлялись различные виды контраста¹ [Ковтунова 1990: 13-14].

В диалектическом смысле любое противоречие носит универсальный характер. Учеными доказана главенствующая роль противопоставлений между противоположностями. С точки зрения философии, в истоке любого развития заложены борьба и единство взаимоисключающих начал; процессов

¹ семантический контраст, в котором связи между понятиями не сочетаются в бытовом сознании, имея на лексическом уровне такое проявление как оксюморон, еще одним видом является стилистический контраст, который представляет собой комбинацию стилистически различных элементов, он «служит приёмом для создания образных, метафорических выражений в речи» [Кожина 2011: 483], следующий вид, это ритмико-синтаксический контраст, при котором наблюдается по всему тексту столкновение синтаксиса и ритма, последний в данной классификации вид – композиционный контраст, при котором в тексте с разной метрической структурой происходит чередование отрезков прозы, стиха [Кожина 2011: 483].

и объектов, не имеющих в первооснове внутренне заложенных противоречий, не существует.

А.В. Исаев подчеркивает, что «любая семиотическая система имеет, по крайней мере, пару знаков, связанных отношениями контраста» [Исаев 1972: 49].

Язык представляет факты различных противоречивых и противоположных сторон жизни, являясь воплощенной в материю формой мышления человека. В тексте оппозиции представлены на различных уровнях языка: синтаксическом, стилистическом и лексическом. Во фрагментах текста контраст может включаться в виде антонимических пар, построенных на приеме антитезы, противопоставлений, сочетаний оксюморона и некоторых других противоположностей.

Особенность структуры и семантики контраста состоит в том, что в его построении участвуют парные сочетания, которые и определяют придание структурной симметрии тексту. Именно на значениях противопоставленности базируется лексико-семантическая связь парных компонентов. Наиболее конкретно черты контраста можно видеть в парах слов, которые противопоставлены на уровне их значения. Обоюдная противоположность в значении слов имеет формальное языковое представление и присваивается трактовке слова как отрезку его индивидуального значения в лексическом толковании. Данная противоположность является лингвистическим явлением антонимии.

Соотношение антонимии и контраста рассмотрено в трудах Г.В. Андреевой² [Андреева 1984: 9]. Контраст, имеющий выражение в лексических единицах – антонимах, представлен противопоставленностью ряда лексических единиц, которые становятся элементами контраста вследствие их использования в речи. Использование антонимических пар в

² «если антонимы, как языковые единицы, фиксируют максимально возможную противоположность, то единицы контраста могут фиксировать как противоположные, так и всего лишь данное в конкретной речевой ситуации противопоставление» [Андреева 1984: 9]

речи может реализовываться как образ реальной действительности, существующий в сознании человека, так и область речевого общения в социуме, в котором модели ассоциаций тесно переплетены с социальными условиями, профессией и возрастом.

Т.М. Николаева в «Кратком словаре терминов лингвистики текста» приводит такие примеры: ««зима» противопоставляется трем остальным временам года, «шапка» – множеству предметов, которые составляют одежду человека, «сделал» противопоставляется «не сделал» и т. д.» [Николаева 1978: 29]. Выбор примеров говорит о неоднородности средств, способных создать контрастный эффект в тексте [Николаева 1978: 29].

Сложившийся метод дифференциации контраста, антонимии и подобных явлений подтверждается использованием метода оппозиций. Создание данной теории для фонологического уровня языка связано с именем Н.С. Трубецкого. Он выделил эквиволентные (равнозначные), градуальные (ступенчатые) и приватные оппозиционные системы, также им была предвидена возможность использования данных оппозиций для изучения других уровней языка.

По словам Г.В. Андреевой, контраст, в отличие от пары антонимов, представляется в виде многоуровневой оппозиции, количество членов, которые реализуют контраст, не ограничивается двумя. Состав и количество таких определяется речевой ситуацией. Также в многомерной оппозиции контраста охватывается наиболее широкий спектр признаков, здесь основой для сопоставления не является ограниченность признаков противопоставления [Андреева 1984: 10].

В основе многомерного противодействия контраста лежит оппозиционное взаимодействие лингвистических и стилистических единиц лексики: антитезы, оксюморона и пр. Суть их отличия состоит в том, что в основе стилистической оппозиции содержатся как регулярные оппозиции лексических единиц, так и противопоставления их в контексте, элементы

которого стилистически противоположны только внутри данного контекста, а оппозиции стилистики в языке являются системными.

Именно элементы, содержащиеся во внесистемной оппозиции, выявляют уровень единичной оппозиции. Так, отношения между элементами могут не обладать конкретной взаимосвязью. Например, в оппозиции элементы являются антонимичными, но пониматься могут через призму субъективно-авторской оценки, совокупности контекстуальных отношений и ряда прочих обстоятельств. Такого рода лексическая изменчивость детерминирована тем, что при информационном взаимодействии могут проявляться признаки, содержащиеся в языковой системе посредством языковой потенции.

Можно сказать, что языковой контраст выражает важную с художественной точки зрения оппозицию, сущность которой более подробно можно определить только внутри определенного контекста. В настоящее время научные работы над изучением языкового контраста продолжаются. Опорой для этих исследований служит обширная исследовательская база, в основе которой лежит изучение категории оппозиции в письменном и устном языке. Обозначенные проблемы рассмотрены такими исследователями, как Л.А. Введенская, В.А. Иванова, Н.М. Шанский, Е.Н. Миллер, Э.И. Родичева, М.Р. Львов, Ю.Д. Апресян, А.А. Уфимцева и др.

1.2. Контраст как художественный прием, используемый при создании словесной образности

Ученые и философы определили, что контраст лежит в основе человеческого мышления, мышление в своей сущности антонимично, все его проявления базируются на противопоставленных друг другу и взаимоисключающих началах [Голякова 1999: 55]. В сфере художественного слова для достижения глубины понимания образа, его выразительности, видения картины окружающего мира авторы прибегают к феномену

контраста. Противопоставление и сопоставление выражает различные временные и пространственные характеристики – «одновременный» и «последовательный» контраст [Шинкаренко 2006: 141]. Слияние противоположного, контрастное резкое противопоставление параллельных, вычленение сторон, не имеющих близких качеств одинаковой специфики, сопутствуют развитию художественного мира.

Структура контраста была рассмотрена И.К. Белодедом³ [Белодед 1971: 272], было доказано, что антитеза представляется частным случаем контраста. Обратившись к энциклопедии «Русский язык» под редакцией Ю.Н. Караулова, будем в настоящей работе опираться на определение антитезы: «фигура стилистики, состоящая из противопоставлений сравниваемых понятий (предметов, явлений, признаков), реализуемом на уровне словосочетания, предложения, фразы» [Одинцов 1997: 28].

Оксюморон и антитеза рассматриваются как семантические разновидности контраста в научной литературе. Они толкуются как семантические фигуры; под речевой фигурой (фигурой стилистической) понимаются «образуемые синтагматически выразительные средства» [Скребнев 1975: 91]. Антитеза входит в качестве необходимой структурной части в ряд стилистических фигур, строящихся на совмещении других. «Антитеза предстаёт как один из способов реализации контраста» [Панов 2005: 123]. Таким образом, антитеза – стилистический прием, заключающийся в сопоставлении противоположных или резко контрастных понятий и образов [Ефремова: электр. ресурс].

Антитеза понимается как композиционно-стилистический и структурно-семантический принцип построения текста художественной направленности. Антитеза достаточно редко употребляется изолированно, ее характерной особенностью является возможность сочетания с другими

³ «Структура контраста, как правило, имеет два члена и представляет из себя органический и диалектический тандем противопоставленных частей, которые в свою очередь и создают требующийся смысловой и эстетический эффект» [Белодед 1971: 272]

приемами стилистики, например, с параллелизмом, риторическим вопросом, повтором, хиазмом.

Обращаясь к понятию «антитеза», стоит отметить, что данный прием разделяется по своему структурному строению на простую и сложную формы, представляет собой ряд пар антонимов, который содержится в достаточно объемном текстовом фрагменте. Отсюда встает вполне логичный вопрос об участии антонимов в построении образности и языковой наполненности микротекста, художественной и идейной завершенности.

Рассмотрим функциональную сторону антитезы. К данному понятию обращается Л.А. Новиков⁴ [Новиков 1973: 248].

Этот стилевой прием используется с целью построения фраз, отдельных элементов и всего текста художественной литературы. Например, сонет Петрарки построен исключительно на приеме антитезы:

*«Я зряч – без глаз, нем – вопли испускаю;
И жажду гибели – спасти молю;
Себе постыл – и всех других люблю;
Страданьем – жив; со смехом я – рыдаю...»*
[Петрарка 1974: 172].

Благодаря своей яркости, данный прием в произведениях способен формировать заметный контраст, четко выражать авторскую позицию. Именно поэтому антитеза выделяется среди остальных языковых средств, которые используются при воссоздании картины мира разными авторами.

Например, при описании модели мира славян в период древности В.Н. Топоров и Вяч. В. Иванов пользовались следующими семантическими оппозициями: *левый – правый, вода – земля, смерть – бессмертие, сырой – вареный, низ – верх, женский – мужской, смерть – жизнь, запад – восток, море – суша, непосвященный – посвященный, черный – красный (пурпуровый), несчастье – счастье, лес – дом, чужой – свой, нечеловек – человек, земля – небо, кривой – прямой, ночь – день, далекий – близкий,*

⁴ антитеза служит для «яркого противопоставления разных по своим свойствам и качествам сущностей или противопоставленных выражений одной и той же сущности...уточнить их главное различие, реализовав его «семантическим фокусом фразы» [Новиков 1973: 248].

неосвоенный – освоенный, потомки – предки, чет – нечет, север – юг, недоля – доля, горизонтальный – вертикальный, влага – огонь, нечистый – чистый, зима – весна (лето), мирской – сакральный, черный – белый, невидимый – видимый, несвободный – свободный, младший – старший, неявленный – явленный, темный – светлый, мокрый – сухой, нецелый – целый, неглавный – главный, звериный – человеческий, несвободный – свободный, месяц (тьма) – солнце. [Иванов, Топоров 1965: 63-64].

Языковой основой антитезы служат антонимы. В языковой интерпретации основа антонимии представляется в «выражении функции противоположности, поляризации слов в тождественных понятиях» [Новиков 1979: 261]. Антонимы – это слова, которые максимально приспособлены для выполнения данной функции, так как «они противопоставлены по самому общему и существенному для их значения семантическому признаку» и занимают свое место на крайних позициях подобающей лексико-семантической парадигмы [Шмелев 1977: 145]. Обретая необходимую экспрессивность в тексте художественного произведения, антонимы могут служить для реализации авторского идейного замысла, связанного раскрытием диалектики души персонажей и с противоречивым изображением окружающего бытийного мира, кроме того, помогают созданию в художественном тексте эффекта юмора.

Если говорить об антонимии как об определенной фигуре художественного замысла, стоит отметить, что здесь используется антитеза, которая является проявлением антонимии в тексте на уровне стилистики. По Л.А. Новикову, «антитеза – это фигура стилистики, строящаяся на столкновении противоположных понятий (явлений, признаков, предметов), функционирующая на уровне сочетания слов, фраз, предложений» [Новиков 1973: 108]. Д.Э. Розенталь видит в антитезе фигуру речи, строящуюся «на противопоставлении понятий (предметов, явлений) в предложении» [Розенталь 1985: 103]. В.Б. Томашевский считает, что антитеза – это оборот, в котором для усиления выразительности речи резко противопоставляются

противоположные понятия: «Где стол был явств, там гроб стоит» Державин [Томашевский 1996: 113].

Основой для создания антитезы служат, прежде всего, антонимы воплощающие авторскую идею, которая связана с многомерным и объемным изображением противоречивости окружающего мира и реализацией образной картины произведения. «Вместе с антонимами, являющими собой явление языка, в качестве языкового базиса для контраста, выступает лексика, построенная на антонимах различных частеречных слов, слова логично противопоставленные на уровне контекста, которые подвергаются антонимизации в среде конкретной ситуации речи» [Аврасин 1990: 130].

В тексте художественного стиля антонимические функции непосредственно связаны со свойствами их сочетаемости, тематического, структурного, типологического многообразия и семантики. В данном аспекте выделяют некоторые функции антонимов: 1) функция патетического влияния, описательная функция; 2) функция противоречивого изображения, создание эффекта юмора; 3) функция резкой противопоставленности, сравнения, раскрытие внутренних противоречий обозначаемого (свойственна для качественных антонимов); 4) функция структурного построения текста (свойственна для антонимов обозначающих координационные понятия) [Матвиевская 1977: 68].

Общие и частные стилистические функции антонимов формируются конкретным противопоставлением в художественном тексте. Пары антонимов, которые представляют собой одинаковые пары, могут вносить ряд дополнительных элементов экспрессии и смысловой наполненности, которые возможны только в условиях определенного контекста, антонимы в котором занимают различные по значимости места. В данном контексте также немаловажную роль имеет языковая составляющая антонимов, их окружение и расположение в тексте.

Кроме тех функций антонимов, которые были перечислены выше, можно выделить две главные функции контраста: это функция которая

служит для построения определенных фрагментов текста (текстообразующая) и функция, которая «состоит в создании выражения конкретного направления, воспроизводя определенную часть текста через выраженное противопоставление» [Аврасин 1990: 124], данная функция – стилеобразующая. Внедрение контраста в текст может способствовать не только созданию общей экспрессии, но также способствовать реализации в тексте ряда других стилистических черт, таких как: образная наполненность, динамичность и субъективность.

С точки зрения языка и речи антонимы подразделяются на языковые (узуальные) и речевые (оказиональные). Языковые (узуальные) антонимы – это те антонимы, которые существуют в системе языка и зафиксированы словарями.

Речевые антонимы реализуют себя только в конкретном контексте, для того чтобы проверить наличие данного типа, необходимо свести их к языковой паре.

В условиях контекста антонимизации могут подвергаться слова, которые в словарных своих значениях достаточно далеко стоят друг от друга [Фомина 2003: 124]

При рассмотрении речевых антонимов и их функционирования в тексте как слов разных частей речи, стоит рассмотреть стихотворение из цикла «Поэты» М. Цветаевой. Первые строки данного стихотворения звучат таким образом: «*Что же мне делать, слепцу и сынку, / В мире, где каждый и отч и зряч*» (22 апреля 1923). Несмотря на то, что в языке антонимы являются словами одной части речи, данное стихотворение показывает, что в антонимические отношения могут вступать разные по своей морфологической составляющей слова. В парах *сыннок – отч*, *слепец – зряч* (авторский неологизм: «имеющий родного отца») отмечается противопоставление слов разных частей речи (существительное противопоставляется краткому прилагательному). Среди речевых антонимов

допускаются антонимические пары слов, различных по своей морфологической природе.

Таким образом, антонимы широко используются в речи художественных произведений, в публицистике как выразительное средство реализации контраста [Азимов, Щукин 2009:145]. Чаще всего антонимы реализуются в стихотворных произведениях в виде приема антитезы.

ГЛАВА 2. ПОЭТИЧЕСКИЙ МИР Ф.И. ТЮТЧЕВА

2.1. Биографические основы творчества поэта

Тютчев Федор Иванович (1803-1873) происходил из старинного дворянского небогатого рода. Получил полноценное гуманитарное образование, в некоторой степени литературное – в начале домашнее (под руководством Раича), затем университетское (курс русской словесности Московского университета). В 1822 году в возрасте 19 лет был отправлен в дипломатическую миссию (в Германию, Италию). Ф.И. Тютчев провел 22 года за границей, лишь иногда посещая Россию. Продвижение по службе у Ф.И. Тютчева происходило медленно, так как он не был усердным чиновником. В 1839 году поэт был отстранен от дипломатической службы.

Будучи образованным, остроумным и умным человеком, Ф.И. Тютчев пользовался популярностью среди мюнхенской интеллигенции и аристократии. Он дружил с Шеллингом, Гейне (перевел его на русский язык). В 1844 году Ф.И. Тютчев вернулся в Россию, где восстановился в правах и званиях, до конца своих лет служил в цензурном ведомстве [Михайловский 1939: 469-474].

Литературное творчество Ф.И. Тютчева относительно небольшое. За период своего творчества им было написано около 300 стихотворений. Хотя Ф.И. Тютчев начал печататься рано, в возрасте 16 лет, печатался он редко и в основном в малоизвестных журналах и альманахах («Урания», «Северная лира», «Галатей», «Денница», «Телескоп» и др.). В период 1837-1847 гг. он практически ничего не писал.

В 1836 году А.С. Пушкину доставили из Германии стихи Ф.И. Тютчева, тот отнесся к ним с «изумлением и восторгом» и напечатал стихи в «Современнике». Так на Ф.И. Тютчева впервые обратили внимание. После этого становлению Ф.И. Тютчева как поэта помогли статья Н.А.

Некрасова, напечатанная в «Современнике» в 1850 году, а также первое собрание его стихотворений (1854 г.). Ученые отмечают, что при жизни Ф.И. Тютчев не обрел широкую популярность. Она ограничивалась кругом литераторов и знатоков. Последний прижизненно изданный сборник был подготовлен зятем Тютчева – И.С. Аксаковым.

Только в конце XIX века тютчевская проза обрела заслуженную известность среди широких масс [Пигарев 1972: 709-713].

Первый начальный период приходится на 20-ые годы XIX в. Стихотворения поэта весьма условны, умозрительны и во многом подражательны. Однако уже к 1820-ым гг. эти признаки начали исчезать. В этот период в его поэзии уже прослеживается глубокая философская мысль. Основные темы, к которым прибегает Тютчев (любовь, философия, природа), слиты воедино. Второй период связан с 30-ми - 40-ми гг. XIX в. Ф.И. Тютчев остается поэтом мысли. И.С. Аксаков сказал о Ф.И. Тютчеве, что для него «жить – значило мыслить» [Брюсов 1975: 197]. Стихотворения Ф.И. Тютчева наполнены не только художественной красотой, но умом мыслителя (ссылка на Брюсова). Поэт-мыслитель, поэт-философ и поэт-художник – таковы три ипостаси Ф.И. Тютчева. В этот период Ф.И. Тютчев по-прежнему пишет о любви и о природе, но в его поэзии проявляются тревожные мотивы. Это тревожное начало выражается в ряде стихотворений о странничестве (например, «Странник», «Пошли, Господь, свою отраду»). Третий период определен 50-ми – 60-ми гг. XIX в. В эти годы стихотворения Тютчев не печатаются, а произведения поэта практически не выходят за грани политической тематики. Ю. Лотман так характеризует данный период творчества поэта: «Тревожность Тютчева перерастает в мрачное и безысходное мировосприятие» [Лотман 1999: 272-317].

В своем исследовании мы уделим внимание первому и второму периодам творчества поэта. Такой выбор определен тем, что в творчестве Ф.И. Тютчева встречается большое количество повторяющихся антитез,

таких как *космос – хаос, день – ночь, свет – тьма, горнее – дольнее* и др., которые позволяют раскрыть поэтический мир автора.

2.2. Функционирование антонимов в стихотворениях Ф.И. Тютчева

Контраст – это принцип построения художественного текста, на основе которого уже базируется система языкового воплощения основной идеи произведения, система образов. Понятие контраст рассматривается у В.В. Одинцова⁵ [Одинцов 2006: 115].

Данный принцип может иметь различную реализацию, выступать в словесной и художественной структуре на всех уровнях. Контрастное построение сюжета, толкование, подачу определенных фактов плана содержания отражает уровень художественных средств языка.

Контраст представляет собой фигуру художественной речи, суть которой заключается в антонимировании (противопоставлении, «сталкивании») лексических и фразеологических, грамматических и фонетических единиц, воплощающих контрастное миропонимание художником.

Анализ творчества поэта Ф.И. Тютчева, а именно период с 1816 г. по 1839 г. (136 стихотворений), показал, что поэт использует огромное количество самых различных с тематической и структурной точек зрения антонимов, которые явились языковым воплощением приема антитезы.

В первую очередь, автор использует языковые антонимы. При анализе мы опирались на «Словарь антонимов русского языка» под ред. М.Р. Львова (1984 г.) и другие словари антонимов из электронных ресурсов.

⁵ «Контрастно-композиционно-стилистический принцип развертывания речи, заключающийся в динамическом противопоставлении двух содержательно-логических, а также структурно-семантических, планов изложения, повествования в публицистических и литературно-художественных произведениях» [Одинцов 2006: 115].

В 136 стихотворениях нами было обнаружено при помощи метода сплошной выборки примеров 42 пары **языковых** антонимов. Среди них, согласно тематическому разделению, мы выявили шесть тематических групп.

Первая группа стихотворений посвящена теме любви, которая раскрывается перед нами посредством следующих антонимических пар: *прекрасней – ужасней, верный – неверный, печаль – радость, райский – адский* (4 пары антонимов). И наиболее ярким стихотворением, отражающим тему любви в исследуемом периоде творчества Ф.И. Тютчева, является стихотворение «К Нисе», написанное в 1825 году⁶.

В стихотворении автор обращается к девушке Нисе, которая, как мы можем видеть из контекста стихотворения, является предметом душевных терзаний лирического героя, которая, как говорит сам автор, отвергла «дань любви сердечной». В данном стихотворении мы видим боль и разочарование лирического героя в человеке, к которому он испытывал теплые чувства, к человеку, который отгородился от него «поклонников толпою». Но поэт не проклинает, не желает зла девушке, он оставляет ее поступок на суд Божий – «Ниса, Ниса, Бог с тобой!». В данном стихотворении поступок девушки усиливается использованием противопоставления, в основе которого лежит отрицание качества «*верность – неверный*». Таким образом, автор подчеркивает два состояния героев, которое и разрушает любовную идиллию.

⁶ *Ниса, Ниса, бог с тобою!
Ты презрела дружный глас,
Ты поклонников толпою
Оградилась от нас.
Равнодушно и беспечно,
Легковерное дитя,
Нашу дань любви сердечной
Ты отвергнула шутя.
Нашу **верность** променяла
На **неверный** блеск, пустой, –
Наших чувств тебе, знать, мало, –
Ниса, Ниса, бог с тобой!*

В следующей, выделенной нами тематической группе, мы встречаемся с темой религиозного миропонимания, которая включает в себя шесть пар языковых антонимов: *плоть – дух, вера – неверье, небеса – ад, земной – небесной, свет – мгла, враг – друг*. Для примера темы религиозного миропонимания в творчестве Ф.И. Тютчева мы можем привести стихотворение «Послание Горация к Мecenату...», написанное в 1819 году⁷.

Данное стихотворение представлено нам в виде послания одного человека к другому. И хоть тема религии не является ведущей в послании, но так или иначе благодаря этому стихотворению мы видим, что автору не чужды такие понятия как «небеса» и «ад», «земное» и «небесное», а значит, не чуждо и само религиозное восприятие мира. Также эти понятия, представленные нам в виде противопоставлений, усиливают понимание власти высших сил: *«Но строгий властелин земли, небес и ада; Глубокой, вечной тьмой грядущее одел»*. Читатель понимает насколько «небесное» могущественнее «земного»: *«Как! прах земной объять небесное посмеет?»*, насколько немыслимо для героя само приближение земного к небесному, потому что это скрыто за печатью тайн, и земному нет туда входа.

Следующая, выделенная нами тематическая группа, является самой многочисленной по количеству пар языковых антонимов, она составляет 16 пар антонимов: *Господь – сатана, небеса – земля, добро – зло, день – ночь, человек – богов, веселье – скука, молчанье – глас, вопрос – ответ, радость – горе, богач – бедняк* и др. Речь в этой тематической группе идет о философском миропонимании, о рассуждениях о смысле жизни, о месте человека в этом мире и его предназначении. Для примера темы

⁷ Для них желал бы ты познать судьбы предел;
Но строгий властелин земли, небес и ада
Глубокой, вечной тьмой грядущее одел.
Благоговейте, персти чада! –
Как! прах земной объять небесное посмеет?
Дерзнет ли разорвать таинственный покров?
Быстрейший самый ум, смутясь, оцепенеет,
И буйный сей мудрец – посмешище богов!

философского миропонимания в творчестве Тютчева рассмотрим стихотворение «Закралась в сердце грусть – и смутно», написанное в 1826-1830 годы⁸.

В стихотворении лирический герой рассуждает о том, как с течением времени изменился мир и люди в нем. В прошлом люди были счастливы и довольны жизнью, настоящее автор описывает, используя уточнения: «распался», «сбились», «нехотя», «брюзга», «раскол», что несет в себе негативное видение мира, в котором вынужден жить лирический герой. Он сравнивает два мира и не понимает, почему все так изменилось. В этом стихотворении мы можем видеть сразу две пары языковых антонимов «господь – сатана» и «небе – аде», в данном случае антонимы усиливают катастрофичность происходящего, что мир настолько испортился, что «Господь-Бог на небе скончался, И в аде Сатана издох». Даже такие могущественные силы не могут смотреть на то, что происходит с миром, даже они не в силах что-то исправить. Люди не хотят ничего менять, они «Живут как нехотя на свете», не вкладывая в свою жизнь никакого смысла, не пытаясь посмотреть на мир с другой стороны, они попросту прожигают жизнь и занимают в ней позицию стороннего наблюдателя. Но лирический герой стихотворения не таков, он любит жизнь и именно поэтому, как говорит нам автор, он до сих пор в этом мире: «Не будь крохи любви в предмете, Давно б из мира вон ушел». В стихотворение вложен глубокий философский смысл, автор, взывая к нам сквозь века, не хочет повторения

⁸ *Закралась в сердце грусть – и смутно
Я вспомню о старине –
Тогда все было так уютно
И люди жили как во сне...
А нынче мир весь как распался:
Все кверху дном, все сбились с ног –
Господь-Бог на небе скончался,
И в аде Сатана издох.
Живут как нехотя на свете,
Везде брюзга, везде раскол, –
Не будь крохи любви в предмете,
Давно б из мира вон ушел.*

истории и призывает нас любить жизнь, хотеть жить и быть хозяевами своей судьбы.

В следующей тематической группе нами было выделено две пары языковых антонимов: *веселье – тоска, враги – друзья*. Данная тематическая группа выделяет в творчестве Ф.И. Тютчева тему дружбы, о чем свидетельствует стихотворение «Друзьям при посылке «Песни радости»», написанное между февралем 1823 г. и серединой 1826 г.⁹

Название стихотворения связано со стихотворением «Песнь Радости», адресовано друзьям. Из контекста стихотворения мы видим, какие теплые чувства испытывает автор к своим друзьям, как тягостна ему разлука с ними. В стихотворении имеет место намек на содержание самой «Песни Радости», слово «Радость» отсылает читателя к названию отправляемой песни. В данном стихотворении автор говорит о «веселом гимне» – о песне Радости, о «тоске», тем самым противопоставляя свои чувства настроениям

⁹ *Что пел божественный, друзья,
В порыве пламенном свободы
И в полном чувстве Бытия,
Когда на пиршество Природы
Певец, любимый сын ея,
Сзывал в единый круг народы;
И с восхищенной душой,
Во взорах – луч животворящий,
Из чаши Гения кипящей
Он пил за здравие людей;–*

*И мне ли петь сей гимн веселый,
От близких сердцу вдалеке,
В неразделяемой тоске,–
Мне ль Радость петь на лире онемелой?
Веселье в ней не сыщется звука,
Его игривая струна
Слезами скорби смочена, –
И порвала ее Разлука!*

*Но вам, друзья, знакомо вдохновенье!
На краткий миг в сердечном упоенье
Я жребий свой невольно забывал
(Минутное, но сладкое забвенье!),
К протекшему душою улетаю
И Радость пел – пока о вас мечтал.*

стихотворения, о котором идет речь в послании автора. Употребляя эту антонимическую пару, автор тем самым выражает свое непонимание тому, как он может петь такую одухотворенную и наполненную радостью песнь, когда рядом нет не одного близкого сердцу человека: «И мне ли петь сей гимн веселый, От близких сердцу вдалеке». Автор переживает сильные чувства расставания с друзьями: «Мне ль Радость петь на лире онемелой? Веселье в ней не сыщется звука, Его игривая струна Слезам скорби смочена, – И порвала ее Разлука!». Под лирой понимается вдохновение, которого автор лишился в разлуке с друзьями, но зная, что это вдохновение не покинуло его друзей, он отправляет им «Песнь Радости»: «Но вам, друзья, знакомо вдохновенье!», которая напомнила ему о былых временах и о друзьях, что были рядом, песня помогла забыть, какой «жребий» выпал на его долю – жребий одиночества и разлуки с друзьями: «На краткий миг в сердечном упоенье Я жребий свой невольно забывал (Минутное, но сладкое забвенье!), К протекшему душою улетаю И Радость пел – пока о вас мечтал».

Следует заметить, что некоторые антонимические пары входят в несколько тематических групп, например, *небо – земля* включены в философскую и природную тематику. В следующей тематической группе посвященной теме природы, нами было выделено восемь пар языковых антонимов: *звук – тишина, зной – прохлада, небом – землю, крик – молчанье, Запад – Восток, осень – весна*. Рассмотрим стихотворение Тютчева «Над виноградными холмами...», написанное в начале 1830-х г.¹⁰

¹⁰ *Над виноградными холмами*
Плывут золотые **облака**.
Внизу зелеными волнами
Шумит померкшая река.
Взор постепенно из долины,
Подъемлясь, всходит к **высотам**
И видит на краю **вершины**
Круглообразный светлый храм.
Там, в горнем, **неземном** жилище,
Где смертной жизни места нет,
И легче, и пустынно-чище
Струя воздушная течет,

Автор мастерски рисует окружающую его природу, первозданную, манящую и не тронутую ни единым звуком извне. Из контекста мы можем видеть, что автор использует пару языковых антонимов «звук – тишина», для того, чтобы как можно более явственно передать, насколько его окружающая природа отличается от суетного мира. Звук представляется нам здесь как суета мирская, обыденная жизнь, где часто нет места духовности, в таком священном месте теряет свою поверхностную материальную значимость, а жизнь природы – олицетворение Бога, высших духовных сил.

Строка «Нечто праздничное веет» вызывает ассоциации с Рождеством и Воскресением, другими светлыми православными праздниками. А в христианской традиции Воскресенье – это символ праздника, света, благодати. Тишина Воскресных дней – это не просто тишина в прямом смысле этого слова, отсутствие звуков, это духовная тишина, то есть отсутствие всяких звуков, которые эту самую священную тишину мешают познать. А тишину эту надо услышать, чтобы познать Бога, возвыситься духовно, очиститься. Поэтому, чем ближе мы к природе, тем ближе мы к Богу, наверное, именно об этом хочет сказать нам автор в своем стихотворении.

В следующей, выявленной тематической группе, мы знакомимся с темой поэта и поэзии. Данная тематическая группа насчитывает пять пар языковых антонимов: *свобода – рабство, земной – райский, тесна – пространна, небо – земля, весел – угрюм.*

Для анализа нами было взято стихотворение Ф.И. Тютчева «К оде Пушкина на Вольность», написанное в 1820 году.¹¹

*Туда взлетая, звук немеет...
Лишь жизнь природы там слышна,
И нечто праздничное веет,
Как дней воскресных **тишина**
¹¹ Огнем **свободы** пламеня
И заглушая звук **цепей**,
Проснулся в лире дух Алцея –
И **рабства** пыль слетела с ней.
От лиры искры побежали*

Данное стихотворение имеет прямые отсылки к творчеству А.С. Пушкина, а точнее, к написанной им в 1817 году оде «Вольность», которая прославляла вольность и политическую свободу. В ней автор пытается призвать людей к перевороту в стране, к свержению самодержавия.

В стихотворении Ф.И. Тютчева мы встречаемся с противопоставлением свободы и рабства, которые встречаются нам в самом начале стихотворения и задают весь тон стихотворения. В данном контексте антонимы «свобода» и «рабство» имеют прямое отношение к поэту, которому посвящено стихотворение. В образе лиры Ф.И. Тютчев отождествляет, вероятнее всего, самого поэта, который пламенеет огнем свободы и вспоминает своё предназначение быть поэтом. Как мы видим из третьей строки стихотворения, Ф.И. Тютчев делает отсылку к Альцею – древнегреческому лирику VII в. до н. э., который скидывает с себя пыль рабства: «Проснулся в лире дух Алцея – И рабства пыль слетела с ней». Свобода и рабство отражают два состояния героя. Стихотворение, как мы видим из контекста, явно написано не в осудительном ключе, а скорее в одобрительном. Ф.И. Тютчев несомненно поддерживает протест и понимает, какую силу могут возыметь поэтические призывы и какой переворот может быть совершен поэтическим дарованием «Воспой и силой сладкогласья Разнежь, растрогай, преврати Друзей холодных самовластья В друзей добра и красоты!», но здесь же Ф.И. Тютчев и предостерегает, потому что знает, что поэтическое слово

*И вседробящею струей,
Как пламень Божий, ниспадали
На чела бедные царей
Счастливы, кто гласом твердым, смелым,
Забыв их сан, забыв их трон,
Вещать тиранам закоснелым
Святые истины рожден!
И ты великим сим уделом,
О муз питомец, награжден!
Но граждан не смущай покою
И блеска не мрачи венца,
Певец! Под царскою парчою
Своей волшебною струною
Смягчай, а не тревожь сердца!*

может оживить и погубить. В данном случае он призывает «смягчать», а не «тревожить» сердца, особенно «играя» в такие опасные «игры» с властью: «Но граждан не смущай покою; И блеска не мрачи венца, Певец! Под царскою парчою; Своей волшебною струною; Смягчай, а не тревожь сердца!».

В научной литературе антонимические пары рассмотрены с точки зрения структуры [Ярцева 1998: 36]. Антонимы, используемые поэтом, мы также проанализировали с точки зрения структурной классификации. В текстах преобладают разнокорневые антонимы, они составили сорок пар: *прекрасный – ужасный, земной – небесный, печаль – радость, плоть – дух, свет – мгла, враг – друг, день – ночь, добро – зло, веселье – скука, Господь – сатана, вопрос – ответ, радость – горе, богач – бедняк, Юг – Север, свобода – рабство, зной – прохлада, осень – весна, Запад – Восток* и др.

Однокорневых антонимов в текстах автора мы можем наблюдать гораздо меньше, их всего две пары: *верный – неверный, вера – неверье*. Вероятно, такая немногочисленность связана с тем, что однокорневые антонимы относятся к лексико-грамматической группе, характеризуются сходством лексического значения, теми или иными особенностями в образовании форм и выражением морфологических категориальных значений. Разница состоит в наличии приставки, которая чаще имеет характер отрицания (как в нашем случае) или же характер возвратности – противоположности действия, тем самым сужая круг своих возможных значений. В нашем случае численность разнокорневых антонимов и малочисленность однокорневых, может предполагать то, что автор хотел добиться расширения смыслов в своих стихотворениях посредством разнокорневых антонимов.

Известно, что в основе противопоставления антонимии лежит логическая противопоставленность, которая обуславливает выделение двух типов антонимов: контрарные антонимы и комплементарные [Ярцева 1998:

36]. Языковые антонимы, используемые Ф.И. Тютчевым, мы также рассмотрели в плане выделения контрарных и комплементарных антонимов.

Контрарная противопоставленность выражается видовыми понятиями, между которыми есть средний, промежуточный член [Ярцева 1998: 36]. В произведениях поэта выделено тридцать пар таких антонимов, которые мы согласно предыдущей тематической группировке также разделили по темам. Среди контрарных антонимов встречаются все шесть тем указанных нами выше.

К теме любви в контрарной классификации относятся три пары языковых антонимов: *прекрасней – ужасней* (Словарь антонимов указывает промежуточные значения – *порицательный, низкого качества*), *небесный – адский* (промежуточные значения – *грязный, приземленный*), *печаль – радость* (промежуточное значение – *веселье*; конечное значение – *счастье*). К теме религиозного мировосприятия антонимы: *небеса – ад, земное – небесное, врагу – другу (союзник)*. В теме философского мировосприятия, нами было выделено двенадцать пар контрарных антонимов: *веселье – скука, юный – зрелый, небо – ад, радость – горе, богач – бедняк* и др. Контрарных антонимов, относящихся к теме дружбы нами было выявлено две пары: *веселье – тоска, враги – друзья*. Тема поэта и поэзии насчитывает пять пар контрарных антонимов: *свобода – рабство* (промежуточные значения – *гнет, зависимость, заточение, иго, неволя, несвобода, тюрьма, угнетение*), *тесна – пространна* (промежуточные значения – *большой, свободный, широкий*), *весел – угрюм* (промежуточные значения – *грустный, невеселый, печальный, поникший, скучный, смурный, тоскующий, унылый*) и др. В теме природы нами было выявлено пять пар контрарных антонимов: *шум – молчанье* (промежуточные значения – *затишье, покой, спокойствие, тишина, тишь; негромкий, спокойный, тихий*), *крик – молчанье* (промежуточное значение – *шёпот*) и др.

Комплементарная противоположность образуется видовыми понятиями, которые дополняют друг друга до родового и являются

предельными по своему характеру. В этом случае нет среднего, промежуточного члена [Ярцева 1998: 36]. В теме религиозного мировосприятия нами было выделены пары комплементарных языковых антонимов: *плоть – дух, земной – небесное* и др. К теме философского миропонимания отнесены антонимы: *вопрос – ответ, добро – зло, небеса – земля*. Эти пары входят в тему поэта и поэзии, относятся к теме природы: *небо – земля, солнце – луна, звук – тишина*. К теме любви, среди комплементарных антонимов, нами была отнесена одна пара: *верность – неверность*.

В основе противопоставления в тексте лежит **контекстуальная** антонимия. Автор использует речевые (контекстуальные) антонимы – слова, противопоставленные на уровне актуального смысла, речи, их мы также сгруппировали по темам, среди контекстуальных пар антонимов мы выявили одну новую для нас тему, которой не было среди языковых пар антонимов, и, таким образом, у нас получилось семь тематических групп:

В первой тематической группе речь пойдет о теме любви, о которой мы уже говорили выше, в данной теме мы насчитали пять пар речевых антонимов: *отжившее – ожило, кипит – стынет, самоубийство – любовь, равнодушие – любовь, богов – смертных*. Что бы лучше понять данную тематическую группу, обратимся к тексту стихотворения Ф.И. Тютчева «Ночные мысли» написанного в 1829 году¹².

В данном стихотворении Ф.И. Тютчева отражает все величие и необходимость любви через монолог со звездами. Он говорит «Так

¹² *Вы мне жалки, звезды-горемыки!
Так прекрасны, так светло горите,
Мореходцу светите охотно,
Без возмездья от богов и смертных!
Вы не знаете любви – и век не знали!
Неудержно вас уводят Оры
Сквозь ночную беспредельность неба.
О! какой вы путь уже свершили
С той поры, как я в объятьях милой
Вас и полночь сладко забываю!*

прекрасны, так светло горите, Мореходцу светите охотно», но при этом «Вы не знаете любви – и ввек не знали!», что бы не делали звезды, они не знают это чувство всепоглощающей любви, они почти каждую ночь появляются на небе и каждую ночь делают свою «работу», но делают ее совершенно не представляя, что такое любовь и что она существует в этом огромном мире.

Встает вопрос: почему же автору жалко звезды: «Вы мне жалки, звезды-горемыки!». Целесообразно говорить об антонимах, которые мы видим в контексте «Богов» и «смертных», автор пишет: «Без возмездья от богов и смертных!», он верит в то, что звезды существуют своей жизнью, выходят на небосклон, светят мореходцам, они настолько велики, что не подвластны ни самым высшим силам, не более низменным. Здесь автор противопоставляет Богов и смертных, чтобы дать понять читателю, именно то, что здесь данные силы равны – они одинаково бессильны. Но наш лирический герой, сам познал, что есть любовь, и каждый раз, смотря на звезды, он понимает, что какой бы огромный путь они не совершили, по сравнению с любовью, меркнут даже звезды, какими бы прекрасными они не были: «О! какой вы путь уже свершили; С той поры, как я в объятьях милой; Вас и полночь сладко забываю!».

В следующей выделенной нами тематической группе мы снова встречаемся с темой философского миропонимания в творчестве Ф.И. Тютчева, в данной группе нами было выделено двадцать пар речевых антонимов: *всесилен – слаб, властитель – раб, отдаю – получаю, день – ночные тени, было – будет, будет цвести – не расцветет, рождаются – исчезают, глухо – шумно, гордые – поникшие, встают – заходят, расцвело – занесло, ничтожной – божественным, солнце – забвенье, благословил – клянет, сам собой – волею чужой, вал – берег, бурный – мирный, мертвому – жизненной, земного – бессмертному*. Обратимся к тексту стихотворения Тютчева «Бессоница», написанном в 1829 году¹³. В стихотворении

¹³ *Часов однообразный бой,
Томительная ночи повесть!*

лирический герой рассуждает о том, как скоротечна жизнь. Ключевым образом в данном стихотворении являются настенные часы, бой которых как бы отмеривает вехи жизни каждого человека: «Часов однообразный бой, Томительная ночи повесть! Язык для всех равно чужой; И внятней каждому, как совесть!», также образ часов появляется и во втором четверостишии: «Глухие времени стенанья, Пророчески-прощальный глас?». О чем говорит «прощальный глас» настенных часов? Из контекста стихотворения мы можем видеть, что автор говорит нам, что годы уходят безвозвратно, что скоро придется дать отчет самому себе о прожитой жизни, и именно в такие часы бессонницы каждый человек задумывается, что каждого из нас ждет впереди: «Кто без тоски внимал из нас». Автор не питает иллюзий относительно своей жизни, ему кажется, что он свое прожил, что все важное в его жизни уже случилось: «А нас, друзья, и наше время; Давно забвеньем занесло!».

В последнем четверостишии мы видим, что автора угнетает не столько, что на смену его поколению «расцветает новое младое племя», а то, что

*Язык для всех равно чужой
И внятней каждому, как совесть!
Кто без тоски внимал из нас,
Среди всемирного молчанья,
Глухие времени стенанья,
Пророчески-прощальный глас?
Нам мнится: мир осиротелый
Неотразимый Рок настиг —
И мы, в борьбе, природой целой
Покинуты на нас самих.
И наша жизнь стоит пред нами,
Как призрак на краю земли,
И с нашим веком и друзьями
Бледнеет в сумрачной дали...
И новое, младое племя
Меж тем на солнце расцвело,
А нас, друзья, и наше время
Давно забвеньем занесло!
Лишь изредка, обряд печальный
Свершая в полуночный час,
Металла голос погребальный
Порой оплакивает нас!*

никому нет дела до судеб других людей, всех волнует только своя собственная жизнь, и лишь часы, провозглашая наступление нового дня, словно бы отбирают у стариков еще один кусочек бесценной жизни: «Лишь изредка, обряд печальный; Сверхая в полуночный час, Металла голос погребальный; Порой оплакивает нас!», этот «металла голос погребальный» заставляет героя переосмысливать свою жизнь.

В данном стихотворении антонимическая пара «расцвело – занесло» усиливает весь трагизм быстротечности времени, говоря о том, что на смену старому поколению, уже готово новое, что срок старого неминуемо подходит к концу. Словом «занесло» автор как бы сам ставит точку на существовании своего века, людей, с которыми он жил, и тем самым говорит себе, что все главное и важное в его жизни уже произошло. А словом «расцвело» он усиливает понимание читателя относительно того, что питать иллюзий уже нет никакого повода, что права на жизнь теперь за новым поколением.

В следующей тематической группе нами было выделено двадцать пар речевых антонимов: *душа – бездушный, мертвы – дух жизни, тихо – шум, сон – пробужденье, день – тень, дня – царство теней, ночных – днем, резвый – мертвый, зима – весна, ворчит – хохочет, блестит – увянет, смирный – бешено – игривый, немой – гремящий, тихую – ревущую, забота – покой, заря – луна, земля – небесный свод, шум – молчанье, лихорадочный – мертвенный.* Данная тематическая группа открывает перед нами тему природы в творчестве Тютчева, которую можно рассмотреть на примере стихотворения «Вечер», написанного около 1826 года.¹⁴

Эта небольшая лирическая миниатюра, написанная Ф.И. Тютчевым, вместила в себя целый мир звуков природы. Представленное стихотворение

¹⁴ Как *тихо* веет над долиной
Далекий колокольный звон,
Как *шум* от стаи журавлиной, –
И в звучных листьях замер он.
Как море вешнее в разливе,
Светлея, не колыхнет *день*, –
И торопливей, молчаливей
Ложится по долине *тьень*.

отличается не столько описанным пейзажем, сколько переданными звуками колокольный звон «тихо веет», «шум от стаи журавлиной», «звучные листья». Какое время года описывает автор, мы можем только предполагать, с одной стороны, «шум от стаи журавлиной», указывает нам на то, что автор описывает осень, но с другой – «море вешнее в разливе» вызывает ассоциации с весной. Такое представляющееся нам противоречие, вероятно, призвано подчеркнуть внутреннее состояние героя – его внутреннее ощущение смены времен года, зависящую подчас от его настроения. Во втором четверостишии перед нами уже возникает зрительная картина. Вот небо, которое герой сравнивает с «морем вешним в разливе», потому что оно такое же безбрежное и голубое. И вся картина в целом рождает мысль о бескрайних просторах России. Название же стихотворения проявляется только в последних строках: «И торопливей, молчаливей; Ложится по долине тень».

В стихотворении мы встречаем сразу две пары контекстуальных антонимов: «тихо – шум» и «день – тень», первая пара антонимов усиливает представление читателя о всей гамме звуков окружающих героя, от тихого и до шумного, помогает глубже проникнуть в атмосферу стихотворения и представить, как вокруг автора сочетается несочетаемое – тишина и шум. Вторая пара антонимов непосредственно связана с самим названием стихотворения, автор при помощи противопоставления указывает нам на то, что вечернее «Ложится по долине тень». Благодаря слову «день», которое мы видим в первой строке второго четверостишия, мы понимаем, что «тень», о которой пишет автор, есть вечер, который, как правило, следует за днем и которому посвящено название всего стихотворения в целом.

В следующей тематической группе, посвященной теме поэта и поэзии, нами было выделено одиннадцать пар речевых антонимов: *прав – виновен, цветущий – пустынный, бледные – огненно-живые, мрачный – огнистый, заря – мрак, мрачна – светозарна, просиял – погас, смягчать – тревожить, Юг – Восток, вольнорожденный – раб, ясный – мрачный*. Данную тему мы

рассмотрим на примере стихотворения Ф.И. Тютчева «Из чьей руки свинец смертельный», написанное в 1837 году¹⁵. В данном стихотворении нам наиболее ярко представляется отношение мира к поэтическому дарованию, его место в обществе и его предназначение. Данное стихотворение носит обличительный характер убийц А.С. Пушкина. Все стихотворение пронизано болью невозполнимой утраты всего русского народа. С первых же строк автор задает вопрос «Из чьей руки свинец смертельный; Поэту сердце растерзал?», и, вероятно, ответ на него могут найти очевидцы произошедшего. Во второй и третьей строфе Ф.И. Тютчев сравнивает А.С. Пушкина с царем: «В «цареубийцы» заклеюмен», здесь же автор выражает уверенность в том, что убийца будет наказан Всевышним. В следующих двух четверостишиях автор называет жизнь А.С. Пушкина великим и святым жребием, а его лиру сравнивает с «живым органом богов со знойной кровью в жилах». Чем показывает значимость таланта А.С. Пушкина для всего русского народа. В последней строфе Ф.И. Тютчев доверяет право судить

¹⁵ *Из чьей руки свинец смертельный
Поэту сердце растерзал?
Кто сей божественный фиал
Разрушил, как сосуд скудельный?
Будь прав или виновен он
Пред нашей правдою земною,
Навек он вышею рукою
В «цареубийцы» заклеюмен.
Но ты, в безвременную тьму
Вдруг поглощенная со света,
Мир, мир тебе, о тень поэта,
Мир светлый праху твоему!..
Назло людскому суесловью
Велик и свят был жребий твой!..
Ты был богов орган живой,
Но с кровью в жилах... знойной кровью.
И сею кровью благородной
Ты жажду чести утолил —
И осененный опочил
Хоругвью горести народной.
Вражду твою пусть Тот рассудит,
Кто слышит пролитую кровь...
Тебя ж, как первую любовь,
России сердце не забудет!..*

смерть А.С. Пушкина Богу, в полной уверенности, что наказание настигнет убийцу, здесь же автор обещает «Тебя ж, как первую любовь, России сердце не забудет!..», что в очередной раз подчеркивает значимость А.С. Пушкина и невозполнимость утраты не только для автора, но и для каждого живущего в России. В данном стихотворении контекстуальные антонимы «прав – виновен», указывают на то, что автору и всему народу в целом нет никакой разницы прав или виновен убийца поэта, так или иначе «навек он высшею рукою; В «цареубийцы» заклеямен».

Следующая тематическая группа речевых антонимов относится к теме дружбы и составляет три пары выделенных нами антонимов: *разлука – свидание, блеском – мрачных, пучина – берег*. Чтобы понять, как раскрывается данная тема, обратимся к тексту стихотворения «Двум друзьям», написанного в 1816 году¹⁶. В стихотворении автор пишет о тягостной разлуке между друзьями и о самом зарождении дружбы. Героями стихотворения являются девушки. С первых строк мы видим, как происходило зарождение их дружбы, которую даровала им сама природа. Во второй части стихотворения, мы видим, как крепки узы дружбы, и насколько разлука может угнетать два любящих сердца, а часы свидания казаться блаженными. В данном контексте речевые антонимы «разлука – свидание», используются автором для того, чтобы показать насколько тягостны часы

¹⁶ *В сей день, блаженный день, одна из вас прияла
И добродетели и имя девы той,
Которая спобрала
Религии святой;
Другой же бытие Природа даровала.
Она обеих вас на то произвела,
Чтоб ваши чувства и дела
Взаимно счастье составляли
И полу нежному пример бы подавали.
Разлука угнетает вас,
О верные друзья! Настанет вскоре час –
Приятный, сладостный, блаженный час свиданья:
И в изливанні сердец
Вы узрите ее конец
И позабудете минувшие страданья!..*

разлуки и насколько блаженны часы свиданья. Тем самым показано, что дружба, создаваемая между нами кем-то свыше, важное явление в нашей жизни и в жизни героев, если она способна вызывать столь глубокий отклик в душе.

В следующей выделенной тематической группе мы насчитываем четыре пары речевых антонимов, открывающихся нам посредством темы религиозного мировосприятия: *вода – вино, тени – солнце, возрождения – гробов, изгнанник – гость*. Рассмотрим данную тему на примере текста стихотворения «Странник», написанного в 1829 году.¹⁷

В данном стихотворении мы можем видеть не только тему религиозного миропонимания, но также и пересекающуюся с ней тему странничества. В стихотворении «бедный странник» отлучен от «домашних очагов», но он не одинок в своих скитаниях. Скиталец, отверженный миром, угоден божествам, и над ним «святой его покров». Страннику, свободному от земных забот, открывается все, созданное Богом, многообразие мира. Финальные строки начинаются с изображения бескрайней панорамы пути. Дорога, которая предстоит страннику, получает положительные характеристики, выраженные деепричастием «светлея» и глаголом «стелется». В завершающем двустишии мы видим наступление кульминационного момента. В строках «отверста вся земля» мы видим открытую и дружелюбную модель мироздания, восходящую к библейской

¹⁷ Угоден Зевсу бедный странник,
Над ним святой его покров!..
Домашних очагов **изгнанник**,
Он **гостем** стал благих богов!..
Сей дивный мир, их рук созданье,
С разнообразием своим,
Лежит, развитый перед ним
В утеху, пользу, назиданье...
Чрез веси, грады и поля,
Светлея, стелется дорога, –
Ему отверста вся земля,
Он видит всё и славит бога!..

символике. Вдохновенный скиталец – избранник Богов выполняет свою главную миссию – прославление Бога.

Интересно, что с развитием сюжета претерпевает изменения и вера героя. В самом начале стихотворения мы видим, что вера героя обращена к античным Богам, но дорога, подвластная воле провидения, обращает его к христианской вере. В завершающем эпизоде образ странника преображается. Поскольку ему открыты и поняты все земные просторы и дали, характеристика героя становится ближе к образам библейского пророка. Книжная лексика, количество которой увеличивается к финалу, подтверждает духовное преображение странника, на стилистическом уровне.

В данном контексте речевая пара антонимов «изгнанник – гостем» усиливает своим противопоставлением мирское и Божественное. В данном контексте нам открывается мир с его человеческими страстями, в который герой стихотворения не вписывается и становится изгнанником этого мира. В мире Божественного всепрощения и всеобщей любви лирический герой со своим миропониманием и духовной чистотой находит свое место. Потому в данном контексте, мы можем говорить о том, что данная пара речевых антонимов является смыслопологающей для всего стихотворения.

Следующая тематическая группа, которая открывается нам по средствам речевых антонимов, вводит тему воинской славы. В данную тему вошли пять пар контекстуальных антонимов: *казарма – дом, тучи – солнце, смерть – победа, покой – бой, исходит – воскресает*. Данную тему мы рассмотрим на примере текста стихотворения «Песнь скандинавских воинов», написанного в 1825 году¹⁸.

¹⁸ *Хладен, светел,
День проснулся –
Ранний петел
Встрепенулся, –
Дружина, воспрянь!
Вставайте, о други!
Бодрей, бодрей
На пир мечей
На брань!..*

В данном стихотворении мы слышим призыв героем своей дружины к бою «Дружина, воспрянь!». Герой стихотворения как будто весь пропитан идеей сражения и призывает своих соратников также воодушевиться идеей сражения и победы. Из стихотворения нам представляется, что вся жизнь «дружины» проникнута духом сражений. В данном стихотворении мы видим сразу две пары речевых антонимов «тучи – солнце», словом «тучи», в данном контексте автор отождествляет, вероятно, вражескую силу, и методом сравнения показывает непогоду как символ противостоящей стороны символ самого сражения, которое как гром. Слову «тучи» в контексте противопоставлено слово «солнце», которое у автора отождествляется со словом победа – «солнце победы».

*Пред нами наш вождь!
Мужайтесь, о други,
И вслед за могучим
Ударим грозой!..
Вихрем помчимся
Сквозь **тучи** и гром
К **солнцу** победы
Вслед за орлом!..
Где битва **мрачнее**, воители чаще,
Где срослися щиты, где сплелися мечи,
Туда он ударит – перун вседробящий –
И след огнезвездный и кровью горящий
Пророет дружине в железной ночи.
За ним, за ним – в ряды **врагов**,
Смелей, **друзья**, за ним!..
Как груды скал, как море льдов –
Прорвем их и стесним!..
Хладен, светел,
День проснулся –
Ранний петел
Встрепенулся, –
Дружина, воспрянь!..
Не кубок кипящий душистого меда
Румяное утро героям вручит;
Не сладостных жен любовь и беседа
Вам душу **согреет** и **жизнь** оживит;
Но вас, обновленных **прохладю** сна, –
Кровавая битвы подымет волна!..
Дружина, воспрянь!..
Смерть иль **победа**!..
На брань!..*

В следующих строках герой стихотворения призывает дружину преследовать недруга и делать это, как полагается воину со всей смелостью и отвагой: «За ним, за ним – в ряды врагов, Смелей, друзья, за ним!..». В финальной части стихотворения мы опять же видим, что единственное, что существует для воина – это сражение, потому что «Не кубок кипящий душистого меда Румяное утро героям вручит; Не сладостных жен любовь и беседа Вам душу согреет и жизнь оживит; Но вас, обновленных прохладой сна, – Кровавая битвы подымет волна!..», ничто не может так «оживить» воина, как «кровавая битва. Здесь мы встречаемся со второй парой речевых антонимов «смерть – победа», автор вводит их для того, чтобы приемом противопоставления, нарисовать портрет таких воинов, для которых не существует поражения, либо смерть, либо победа, как некий призыв биться до последней капли крови.

С точки зрения структурной классификации преобладают разнокорневые антонимы, исходя из тематической классификации, указанной нами выше, их мы также разделили тематически.

К теме любви нами было отнесено четыре пары речевых антонимов: *кипит – стынет, самоубийство – любовь, равнодушие – любовь, богов – смертных.*

В теме философского миропонимания нами было выделено девятнадцать пар речевых антонимов: *всесилен – слаб, властитель – раб, отдаю – получаю, день – ночные тени, было – будет, рождаются – исчезают, чертог – хижина, глухо – шумно, гордые – поникшие, встают – заходят, расцвело – занесло, ничтожной – божественным, солнце – забвенье, благословил – клянет, сам собой – волею чужой, вал – берег, бурный – мирный, мертвому – жизненной, земного – бессмертному.*

В теме природы нами было выделено девятнадцать пар речевых антонимов: *мертвы – дух жизни, тихо – шум, сон – пробуждение, день – тень, дня – царство теней, резвый – мертвый, зима – весна, ворчит – хохочет, блестит – увянет, смирный – бешено-игривый, немой – гремящий,*

тихую – ревущую, забота – покой, заря – луна, шум – молчанье, лихорадочный – мертвенный и др.

К теме поэта и поэзии относятся одиннадцать пар речевых антонимов: *прав – виновен, цветущий – пустынный, мрачный – огнистый, заря – мрак, мрачна – светозарна, просиял – погас, смягчать – тревожить, Юг – Восток, вольнорожденный – раб, ясный – мрачный* и др.

К теме религиозного миропонимания мы отнесли четыре пары разнокорневых антонимов: *вода – вино, тени – солнце, возрождения – гробов, изгнанник – гость*.

В теме дружбы нами было выделено три пары разнокорневых антонимов: *разлука – свидание, блеском – мрачных, пучина – берег*.

И в последней теме, которая была выделена нами среди контекстуальных антонимов – тема воинской славы, нами было отмечено пять пар разнокорневых антонимов: *казарма – дом, тучи – солнце, смерть – победа, покой – бой, исходит – воскресает*.

Однокорневых антонимов среди контекстуальных антонимов оказалось три пары, относящиеся к разным тематическим группам. Тема любви: *отжившее – ожило*, тема философского миропонимания: *душа – бездушный*, тема природы: *будет цвести – не расцветешь*.

Вероятно, такая немногочисленность связана с тем, что однокорневые антонимы относятся к лексико-грамматической группе и характеризуются сходством лексического значения, теми или иными особенностями в образовании форм и в выражении морфологических категориальных значений с единственной лишь разницей – наличием приставки, которая чаще имеет характер отрицания или же характер возвратности – противоположности действия, тем самым сужая круг своих возможных значений.

В основе противопоставления контекстуальной антонимии также лежит логическая противопоставленность двух типов. Контрарные антонимы мы также разделили тематически, исходя из классификации, описанной

выше. Таким образом, среди контрарных антонимов нами было выделено двадцать одна пара антонимов среди шести тематических групп:

К теме любви в контрарной классификации мы отнесли две пары речевых антонимов: *отжившее – ожило (жить), равнодушие – любовь* (словарь определяет антонимы – *ненависть, презрение*).

К теме философского миропонимания нами было отнесено семь пар речевых контрарных антонимов: *день – ночные тени, рождаются – исчезают, чертог – хижина, всесилен – слаб, солнце – забвенье, расцвело – занесло, было – будет*.

К теме религиозного мировосприятия нами было отнесено три пары речевых контрарных антонимов: *тени – солнце, возрождение – гробов, изгнанник – гость*.

К теме воинской славы мы отнесли одну пару речевых контрарных антонимов: *тучи – солнце*.

В теме природы нами было выявлено шесть пар речевых контрарных антонимов: *тихо – шум, ночных – днем, блестит – увянет, лихорадочный – мертвенный, ворчит – хохочет, немой – гремющий*. Тема поэта и поэзии насчитывает две пары речевых контрарных антонимов: *цветущий – пустынный, мрачна – светозарна, Юг – Восток*.

Комплементарные антонимы в стихах Ф.И. Тютчева составили сорок две пары. К теме философского мировосприятия нами было отнесено двенадцать пар речевых комплементарных антонимов: *будет цвести – не расцветешь, вал – берег, отдаю – получаю, мертвому – жизненной, земного – бессмертному, ничтожной – божественному, гордые – поникшие, встают – заходят, сам собой – волею чужой, благословил – клянет* и др.

К теме любви мы отнесли три пары речевых комплементарных антонимов: *кипит – стынет, самоубийство – любовь, Богов – смертных*.

Пары антонимов, раскрывающие перед нами тему природы составили одиннадцать пар: *мертвый – дух жизни, день – тень, дня – царство теней, заря – луна, сон – пробуждение, шум – молчанье, земля – небесный свод,*

тихую – ревущую, смирный – бешено-игривый, душа – бездушный, зима – весна.

К теме религиозного миропонимания нами была отнесена одна пара речевых комплементарных антонимов: *вода – вино.*

К теме воинской славы мы отнесли четыре пары речевых комплементарных антонимов: *казарма – дом, покой – бой, исходит – воскресает, смерть – победа.*

К теме поэта и поэзии нами было отнесено восемь пар речевых комплементарных антонимов: *заря – мрак, прав – виновен, вольнорожденный – раб, ясный – мрачный, смягчать – тревожить, мрачный – огнистый, бледные – огненно-живые, просиял – погас.*

Антонимы, раскрывающие перед нами тему дружбы, в творчестве Тютчева составили три пары речевых комплементарных антонимов: *разлука – свидание, пучина – берег, блеском – мрачных.*

В исследуемой нами части творчества мы можем видеть, что речевые антонимы преобладают над языковыми, происходит это, вероятно, по причине того, что речевые или контекстуальные антонимы, в отличие от языковых, носят индивидуально авторский характер. Автор расширяет границы смыслов своих стихотворений при помощи противопоставлений, которые, по его мнению, наиболее уместны в текстах. Также контекстуальные антонимы помогают автору вложить в смысл его стихотворений те оттенки, которые могут быть достигнуты только с помощью контекстуальной антонимии. Здесь целесообразно отметить, что за счет использования разных типов антонимов возникает расширение смыслов в творчестве Ф.И. Тютчева. Рассмотрим данную точку зрения на примере пары «тихо – шум» из речевой классификации и пару «звук – тишина» из языковой классификации, которые принадлежат к теме природы. Первая пара

речевых антонимов «тихо – шум» относится к стихотворению «Вечер» (около 1826 г.).¹⁹

Здесь пара речевых антонимов усиливает представление читателей о всей гамме звуков, которая окружает героя стихотворения, от тихого до шумного, который тоже вскоре «замирает в звучных листьях». Здесь «тихо» и «шум» используются в прямом своём значении.

Рассмотрим антонимы «звук – тишина» в стихотворении «Над виноградными холмами...», написанного в начале 1830-х годов.²⁰

Мы видим, что смысловые границы расширяются посредством языковых антонимов, здесь мы можем говорить не только о картине природы, но и об аналогии с христианской традицией. Звук представляется нам здесь как суэта мирская, обыденная жизнь, где часто нет место духовности, в таком священном месте теряет свою поверхностную материальную значимость, а жизнь природы – олицетворение бога, высших духовных сил. «Нечто праздничное веет» – вызывает ассоциации с

¹⁹ Как **тихо веет** над долиной
Далекий колокольный звон,
Как **шум** от стаи журавлиной, –
И в звучных листьях **замер** он.
Как море вешнее в разливе,
Светлея, не **колыхнет** день, –
И торопливей, молчаливей
Ложится по долине тень.

²⁰ **Над** виноградными холмами
Плывут золотые облака.
Внизу зелеными волнами
Шумит померкшая река.
Взор постепенно из долины,
Подъёмлясь, всходит к высотам
И видит на краю вершины
Круглообразный светлый храм.
Там, в горнем, неземном жилище,
Где смертной жизни места нет,
И легче, и пустынно-чище
Струя воздушная течет,
Туда взлетая, **звук** немеет...
Лишь жизнь природы там слышна,
И нечто праздничное веет,
Как дней воскресных **тишина**.

Рождеством, Воскресением и другими светлыми православными праздниками. А в христианской традиции Воскресение – это символ праздника, света, благодати. Тишина воскресных дней – это не просто тишина в прямом смысле этого слова, отсутствие звуков, это духовная тишина, то есть отсутствие всяких звуков, которые эту самую священную тишину мешают познать. Таким образом, за счет использования языковых антонимов расширяется смысл темы природы, которую так живописно «рисует» перед нами поэт.

Такое расширение смыслов отмечаем в теме философского миропонимания с помощью таких антонимических пар, как «всесилен – слаб», «властитель – раб», «отдаю – получаю». Рассмотрим тему «добро – зло» в стихотворении «Всесилен я и вместе слаб...» (вторая половина 1810-х годов).²¹ Данное стихотворение полностью построено на приеме противопоставления. В нем мы встречаем как языковые, так и речевые пары антонимов, которые сочетаются в одном стихотворении. Здесь автор при помощи смешения разных типов антонимов позволяет полностью понять противоречивость человеческой природы. Противопоставление помогает понять читателю, что человек является одновременно всеильным и слабым, властителем и рабом. Языковая пара «добро – зло» обобщает, что человеческая природа изменчива и порой не различает, где добро, а где зло.

В тексте стихотворений антонимы как средство отражения разных сторон жизни выступают как особый текстообразующий принцип (*рождаются – исчезают, небо – земля*). Как средство художественного отражения действительных или приписываемых изображаемому объекту противоречий (*равнодушие – любовь, печаль – радость*). Как отдельное

²¹ *Всесилен я и вместе слаб,
Властитель я и вместе раб,
Добро иль зло творю – о том не рассуждаю,
Я много отдаю, но мало получаю,
И в имя же свое собой повелеваю,
И если бить хочу кого,
То бью себя я самого.*

средство выразительности для подчеркивания или резкого выделения определенных сторон этого объекта (*всесилен – слаб, добро – зло*).

Из этого следует, что контраст, переданный с помощью антонимов охватывает сквозные речевые образы (*солнце – забвенье, Запад – Восток*), семантико-стилистическую систему (*чертог – хижина, свобода – рабство*), синтаксическую структуру предложения («*Всесилен я и вместе слаб, властитель я и вместе раб*»), выступает в качестве принципа вербальной организации художественного текста, создает иерархию форм и смыслов с доминирующей ролью контрастной семантики и т.д., кроме того, контраст может служить стилеобразующим и текстообразующим элементов художественного текста и позволяет с наибольшей достоверностью и выразительностью вербализовать концептуально значимые фрагменты действительности.

Двучленная лексико-фразеологическая или синтаксическая структура контраста представляет собой органическое и диалектическое единство, так как отдельные части ее структуры не дают необходимого смыслового и эстетического эффекта.

Помимо сравнения форм, связанных с психологией восприятия, контраст может быть использован для установления интерпретации художественных образов. В словесном искусстве к эстетическим оппозициям относят различные противопоставления. Такие универсальные древнейшие противопоставления, как *счастье – страданье, жизнь – смерть, любовь – ненависть, вечное – земное, добро – зло, земля – небо* и другие, легли в основу многочисленных творений мировой литературы.

Таким образом, антонимические пары в поэтическом тексте выполняют следующие функции:

1) являются языковым выражением антитезы, которая организует поэтическое пространство: *день – ночь, небо – земля*;

2) помогают поэту передать сложную, противоречивую картину мира: *цветущий – пустынный, свобода – рабство*;

3) показать, что мир амбивалентен, то есть состоит из взаимоисключающих элементов, которые в свою очередь неразрывно связаны друг с другом: *добро – зло, небо – ад*;

4) антонимы позволяют раскрыть сущность явления или предмета, его неоднозначное понимание: *властитель – раб, изгнанник – гость*;

5) антонимы используются не только для противопоставления, но и для сопоставления различных явлений: *мрак – свет, лед – пламень*;

6) антонимы передают взаимоисключающие понятия: *печаль – радость, зной – прохлада*;

7) показывают чередование событий и явлений, последовательность, череду фактов: *зима – весна, было – будет*;

8) с помощью антонимов можно охватить весь класс предметов (от начала до конца): *юный – зрелый, днем – ночью*;

9) антонимы позволяют уточнить характеристику какому-либо явлению, расширить, углубить понимание текста: *богач – бедняк, вода – вино*;

10) сделать речь яркой и образной: *мрачный – огнистый, бледные – огненно – живые*;

11) усилить авторское воздействие на читателя: *ворчит – хохочет, кипит – стынет*;

12) использование антонимов расширяет арсенал образных средств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Контраст является одним из приемов в искусстве, он выражается в резком противопоставлении явлений и их свойств, когда сравнение или сопоставление подчеркивают разные пространственные, временные, качественные, количественные и другие стороны действительности.

Средства контраста воплощаются в общей образной системе. В таких условиях контраст может создавать и нетрадиционные средства, которые трансформируются при помощи творческого воображения. Автор может прибегать к следующим приёмам: повторы, параллелизм и чередование единиц разных уровней (грамматический, лексический).

Всё средства реализации контраста формируют строфу, фразу, а также минимальный текст, которые в сочетании друг с другом образуют текст. Таким образом, принципом построения системы образов и средством формирования художественного текста является контраст, который является характерологическим и изобразительным средством.

Семантика контраста зависит от нескольких факторов: качество противопоставляемых слов, их сочетаемость, образность и преобразование.

Исходя из этого, контрастное виденье мира – основа восприятия художником действительности и художественного мышления писателя.

Данный речевой приём может функционировать как смысловая доминанта, так и композиционно-стилистический принцип построения текста. Языковым средством воплощения контраста является антонимия. Наиболее распространённым выразительным средством, построенным на антонимах, считается антитеза. В составе антитезы антонимы выполняют структурную и изобразительную роль в строфе. Всем типам антонимов свойственны изобразительно-выразительные функции, формирующие структурную и смысловую замкнутость текста.

Антонимы являются одним из важнейших средств создания словесной живописности и конкретной художественной образности. Изучив лирику

Ф.И. Тютчева, можно сделать вывод об особой роли антонимов в творчестве поэта. Антонимы в творчестве поэта выступают как средство воссоздания противоречивой картины мира, позволяют уточнить характеристику какого-либо явления, передать взаимоисключающие понятия и раскрыть сущность явлений или предметов, а также воссоздать внутренний мир лирического героя.

Проведенное исследование позволило выделить 121 антонимическую пару, каждая из которых составляет в философской лирике Ф.И. Тютчева тематические группы, связанные с понятиями любовь, дружба, религия, воинский подвиг и др. Проанализировав антонимы не только со стороны их структурной организации (однокорневые и разнокорневые), со стороны логической направленности (контрарные и комплементарные), со стороны их семантической нагрузки, можно говорить о том, что антонимы в творчестве Ф.И. Тютчева играют важную роль для воплощения картины мира автора. Антонимы помогают автору раскрыть мастерство поэта. Тематические группы антонимов функционирует в тексте в соответствии с авторским замыслом.

Картина мира, воссоздаваемая автором посредством антонимов, позволяет нам делать вывод о противоречивости окружающих нас явлений и чувств. Использование контекстуальных (речевых) антонимов говорит нам об индивидуальности подобранного средства в изображении картины мира. Использование языковых антонимов свидетельствует о мастерстве поэта, его знании русского языка, использование контекстуальных антонимов раскрывает неоднозначность, противоположность чувств человека и явлений окружающей действительности.

Таким образом, поэтический мир Ф.И. Тютчева полон контрастов и противоречий. Использование антонимов позволяет поэту передать сложность и неоднозначность окружающего природного мира и внутренней жизни лирического героя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аврасин, В.М. Контраст в тексте: сущность и основы типологии [Текст] / В.М. Аврасин // Структура языкового сознания: сб. статей. – М.: Наука, 1990. – С. 124-130.
2. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) [Текст] / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: Икар, 2009. – 145 с.
3. Андреева, Г.В. Актуализация категории противоположности в художественном тексте [Текст] / Г.В. Андреева // Актуальные проблемы стилистики декодирования, теория интертекстуальности в семантике слова и высказывания. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1998. – С. 10-17.
4. Андреева, Г.В. Контрастная организация языковых единиц [Текст] / Г.В. Андреева // Вопросы романо-германского языкознания. Вып. 9. – Саратов, 1988. – С. 132-141.
5. Андреева, Г.В. Языковое выражение контраста и его стилистические функции в художественной прозе (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. [Текст] / Г.В. Андреева. – Л., 1984. – 16 с.
6. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык [Текст] / И.В. Арнольд. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
7. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М.: Язык русской культуры, 1999. – 895 с.
8. Балахонская, Л.В. Языковые антонимы и контекстно противопоставляемые слова как средство создания контраста в произведениях А. Вознесенского: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. [Текст] / Л.В. Балахонская. – Л., 1987. – 17 с.
9. Белодед, И.К. Символика контраста в поэтическом языке А. Ахматовой [Текст] / И.К. Белодед // Поэтика и стилистика русской литературы. – Л.: Наука, 1971. – С. 269-279.

10. Большой энциклопедический словарь. Языкознание [Текст] / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 36-296.
11. Брюсов, В.Я. Ф.И. Тютчев. Смысл его творчества [Текст] / В.Я. Брюсов // Собрание сочинений: в 7 т. Т. 6. – М.: Художественная литература, 1975. – С. 193-208.
12. Введенская, Л.А. Оказиональные антонимы [Текст] / Л.А. Введенская, Г.Е. Гончаренко // Известия СКНЦ ВШ. – 1980. – № 1. – С. 34-37.
13. Выготский, Л.С. Психология искусства [Текст] / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1987. – 341 с.
14. Гиршман, М.М. Стиль и поэтическое словообразование в лирике Ф.И. Тютчева [Текст] / М.М. Гришман // Литературоведческий сборник: творчество Ф.И. Тютчева: филологические и культурологические проблемы изучения. Вып. 15-16. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2003. – С. 6-15.
15. Голякова, Л.А. Подтекст как полидетерминированное явление: монография. [Текст] / Л.А. Голякова. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1999. – 208 с.
16. Гуцу, А.П. К структурно-семантическому аспекту антитезы [Текст] / А.П. Гуцу // Структурно-семантические и прикладные исследования. – Кишинев: Штиинца, 1990. – С. 47-52.
17. Зайцев, Б.К. Тютчев. Жизнь и судьба (К 75-летию кончины) [Текст] / Б.К. Зайцев // Собрание сочинений: Т. 9 (доп.). – М.: Русская книга, 2000. – С. 256-269.
18. Иванов, В.В. Славянские языковые моделирующие семиотические системы [Текст] / В.В. Иванов, В.Н. Топоров. – М.: Наука, 1965. – 251 с.
19. Иванова, В.А. Антонимия в системе языка [Текст] / В.А. Иванова. – Кишинев: Штиинца, 1982. – 162 с.

20. Исаев, В.А. К вопросу о соотношении лингвистического и логического в учении об антонимах [Текст] / В.А. Исаев // Филологические науки. – 1972. – № 1. – С. 49-56.
21. Ковтунова, И.И. Некоторые направления эволюции поэтического языка в XX в. [Текст] / И.И. Ковтунова // Очерки истории языка русской поэзии XX в. – М.: Наука, 1990. – С. 13-14.
22. Колесников, Н.П. О видах антонимических противопоставлений [Текст] / Н.П. Колесников // Известия СКНЦ ВШ. – Ростов-на-Дону, 1980. – № 1. – С. 38-41.
23. Комиссаров, В.Н. Проблема определения антонима: О соотношении логического и языкового в семасиологии [Текст] / В.Н. Комиссаров // Вопросы языкознания. – 1957. – № 2. – С. 49 – 58.
24. Кондаков, Г.В. Гармония контраста [Текст] / Г.В. Кондаков // Русская речь. – 1971. – № 1. – С. 13 – 18.
25. Корюкина, Е.С. Проблема определения антитезы в терминологических словарях и справочниках [Текст] / Е.С. Корюкина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 5 (1). – С. 300 – 303.
26. Краткий словарь терминов лингвистики текста / Сост. Т.М. Николаева [Текст] / Т.М. Николаева // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII: Лингвистика текста. – М.: Прогресс, 1978. – С. 29.
27. Кузнецов, А.В. Фигуры контраста и их функции в творчестве М.Ю. Лермонтова: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. [Текст] / А.В. Кузнецов. – Ростов-на-Дону, 1998. – 158 с.
28. Литературный энциклопедический словарь [Текст] / Под ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева, Л.Г. Андреев и др. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 752 с.
29. Логический словарь-справочник [Текст] / Под ред. Н.И. Кондакова. – М.: Наука, 1975. – 720 с.

30. Лотман, Ю.М. Асимметрия и диалог [Текст] / Ю.М. Лотман // Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПБ, 2000. – С. 591-603.
31. Лотман, Ю.М. Заметки по поэтике Тютчева [Текст] / Ю.М. Лотман // О поэтах и поэзии. – СПб.: Искусство-СПБ., 1996. – С. 553-564.
32. Лотман, Ю.М. Спецкурс «Русская философская лирика. Творчество Тютчева». Сборник 2 [Текст] / Ю.М. Лотман. – Тарту: Изд-во Тартуского университета, 1999. – С. 272-317.
33. Марченко, К.Н. Контраст у Горького [Текст] / К.Н. Марченко // Словообразование и стиль писателя. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1995. – С. 89-93.
34. Матвеев, Б.И. Изобразительные и выразительные возможности антонимов [Текст] / Б.И. Матвеев // Русская словесность. – 2000. – № 6. – С. 69-70.
35. Матвеева, Т.В. Учебный словарь: русский словарь, культура речи, стилистика, риторика [Текст] / Т.В. Матвеева. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 78 с.
36. Матвиевская, Л.А. Контраст и антитеза (На материале произведений М.Ю. Лермонтова) [Текст] / Л.А. Матвиевская // Русский язык в школе. – 1978. – № 5. – С. 50-65.
37. Матвиевская, Л.А. О стилистическом использовании антонимов в лирике и поэмах М.Ю. Лермонтова [Текст] / Л.А. Матвиевская // Русский язык в школе – 1977. – № 2. – С. 66-73.
38. Меркурьева, Н.М. Антонимия сложных слов в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Н.М. Меркурьева. – М., 1996. – 247 с.
39. Михайловский, Б.В. Тютчев [Текст] / Б.В. Михайловский // Литературная энциклопедия: в 11 т. Т. 11. – М.: Художественная литература, 1939. – С. 469-474.

40. Новиков, Л.А. Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике) [Текст] / Л.А. Новиков. – М.: Просвещение, 1973. – 290 с.
41. Новиков, Л.А. Контраст [Текст] / Л.А. Новиков // Энциклопедия. Русский язык. / Под. ред. Ю.Н. Караулова. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. – С. 200-201.
42. Новиков, Л.А. Лингвистическое толкование художественного текста [Текст] / Л.А. Новиков. – М.: Русский язык, 1979. – 261 с.
43. Новиков, Л.А. Противопоставление как прием [Текст] / Л.А. Новиков // Филологический сборник. – М.: ИРЯ, 1995. – С. 326-335.
44. Новиков, Л.А. Русская антонимия и ее лексикографическое описание [Текст] / Л.А. Новиков // Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка. – М.: Рус. яз., 1988. – 530 с.
45. Новикова, Н.С. Повтор, вариативность, контраст и семантическая организация текста [Текст] / Н.С. Новикова // Филологические науки. –1997. – № 4. – С. 76 – 84.
46. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Текст] / Под ред. Т.Ф. Ефремовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.efremova.info/> (дата обращения 17.12.2016).
47. Одинцов, В.В. Стилистика текста [Текст] / В.В. Одинцов. – М.: УРСС, КомКнига, 2006. – 115 с.
48. Петрарка, Ф. Избранное. Автобиографическая проза. Сонеты [Текст] / Ф. Петрарка. – М.: Художественная литература, 1974. – 443 с.
49. Пигарев, К.В. Тютчев Ф. И. [Текст] / К.В. Пигарев // Краткая литературная энциклопедия: Т.6. / Гл. ред. А.А. Сурков. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – С. 709-713.
50. Пумпянский, Л.В. Поэзия Ф.И. Тютчева [Текст] / Л.В. Пумпянский // Урания. Тютчевский альманах. 1803 – 1928. – Л.: Прибой, 1928. – С. 9-57.

51. Русский язык: энциклопедия / Отв. Ред. Ф.П. Филин [Текст] / Ф.П. Филин. – М.: Советская Энциклопедия, 1979. – 432 с.
52. Скребнев Ю.М. Очерк теории стилистики: учебное пособие для студентов и аспирантов филологических специальностей [Текст] / Ю.М. Скребнев; М-во просвещения РСФСР, Горьковский гос. пед. ин-т иностранных яз. им. Н.А. Добролюбова. – Горький: [б. и.], 1975. – 174 с.
53. Скребнев, Ю.М. Стилистика текста и лингвистическая стилистика [Текст] / Ю.М. Скребнев // Стилистика текста в коммуникативном аспекте. – Пермь, Пермс. гос. ун-т, 1987. – 591 с.
54. Словарь антонимов русского языка [Текст] / Под ред. М.Р. Львова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.docme.ru/doc/41145/1._vov-m.r.-slovar._-antonimov-russkogo-yazyka-1984 (дата обращения 19.11.2016).
55. Словарь лингвистических терминов [Текст] / Под ред. О.С. Ахмановой. – М.: УРСС, 2004. – С. 576.
56. Словарь-справочник лингвистических терминов [Текст] / Под ред. Д.Э. Розенталя, М.А. Теленковой. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.
57. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [Текст] / Под. ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2011. – С. 559-560.
58. Томашевский, Б.В. Поэтика (Краткий курс) [Текст] / Б.В. Томашевский. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 333 с..
59. Трубецкой, Н.С. Основы фонологии [Текст] / Н.С. Трубецкой. – М.: Аспект Пресс, 2000. – С. 16-83.
60. Тютчев, Ф.И. Полное собрание стихотворений [Текст] / Ф.И. Тютчев. – Л.: Советский писатель, 1987. – 448 с.
61. Фомина, М.И. Современный русский язык. Лексикология [Текст] / М.И. Фомина. – М.: Высшая школа, 2003. – 415 с.
62. Шинкаренко, Ю.В. Прием контраста и система разноуровневых языковых средств его выражения в поэмах А.С. Пушкина: дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Ю.В. Шинкаренко. – Ростов-на-Дону, 2006. – 154 с.

63. Шмелев, Д.Н. Современный русский язык. Лексика [Текст] / Д.Н. Шмелев. – М.: Просвещение, 1977. – 335 с.

64. Эффективная коммуникация: история, теория, практика: словарь-справочник [Текст] / Под ред. М.И. Панова. – М.: Олимп, 2005. – 959 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сценарий проведенного тематического внеклассного мероприятия по русскому языку «Антонимы в поэзии Ф.И. Тютчева как языковое средство отражения контрастного восприятия мира» на примере интеллектуально - творческой игры «Шапка» с вводным теоретическим материалом. (Апробация бакалаврской работы)

Перед мероприятием заготавливаются карточки со словами (существительные в единственном числе, Именительного падежа) приблизительно около 100 штук. Предварительно перед мероприятием листы со словами разрезаются, сворачиваются и раскладываются по шапкам (Перечень слов указан в конце сценария). Класс так же предварительно подготавливается к игре, отдельно ставятся три парты с 6 стульями вокруг каждой.

Учитель: Ребята! Сегодня мы с вами вспомним, что такое антитеза и научимся применять ее весьма необычным образом! Кто помнит и может назвать определение антитезы?

(ученики отвечают)

Учитель: Молодцы! А теперь послушайте небольшое сообщение о том что такое антитеза и как она может служить для отражения окружающих нас предметов и явлений.

Учитель читает выдержку из курсовой работы.

«Как Вам уже известно многие писатели и поэты в своих текстах прибегали к приему антитезы для того что бы более ярко выразить какие-либо предметы и явления окружающей их действительности, но многие ли из нас читаю строчки произведений так изобилующих антитезой отдают себе отчет, что перед ними? И что бы точно определить антитезу в тексте в первую очередь мы должны знать ее определение, как мы можем узнать из словаря Т.Ф. Ефремовой: Антитеза – это стилистический прием, заключающийся в сопоставлении противоположных или резко контрастных

понятий и образов. Этот стилиевой прием зачастую предназначается с целью построения не только фраз, но и отдельных элементов и в том числе и всего текста художественной литературы – пьес либо стихов. Например, Петраркой написан сонет, своим построением который иллюстрирует превосходный пример того, что такое антитеза, т. е. построен исключительно в приеме антитезы. Приведем одну из строф данного сонета:

*«Я зряч – без глаз, нем – вопли испускаю;
И жажду гибели – спасти молю;
Себе постыл – и всех других люблю;
Страданьем – жив; со смехом я – рыдаю...»*

Благодаря своей яркости, броскости данный прием в произведениях способен формировать заметный контраст и приемами противопоставлений, наиболее четко выражать авторскую позицию. Именно поэтому антитеза выделяется среди остальных языковых средств, которые используются при воссоздании картины мира разными авторами.

Например, при описании модели мира славян в период древности В.Н. Топоров и Вяч.В. Иванов пользовались следующими семантическими оппозициями: *левый – правый, вода – земля, смерть – бессмертие, сырой – вареный, низ – верх, женский – мужской, смерть – жизнь, запад – восток, море – суша, непосвященный – посвященный, черный – красный (пурпуровый), несчастье – счастье, лес – дом, чужой – свой, нечеловек – человек, земля – небо, кривой – прямой, ночь – день, далекий – близкий, неосвоенный – освоенный, потомки – предки, чет – нечет, север – юг, недоля – доля, горизонтальный – вертикальный, влага – огонь, нечистый – чистый, зима – весна (лето), мирской – сакральный, черный – белый, невидимый – видимый, несвободный – свободный, младший – старший, неявленный – явленный, темный – светлый, мокрый – сухой, нецелый – целый, неглавный – главный, звериный – человеческий, несвободный – свободный, месяц (тьма) – солнце. [Иванов, Топоров 1965: 63-64].*

Языковой основой антитезы, в виде основного материала лексики, служат слова – антонимы. В языковой интерпретации основа антонимии представляется в «выражении функции противоположности, поляризации слов в тождественных понятиях» [Новиков 1979:261]. Как мы можем видеть из вышеследующего, антонимы – это слова, которые максимально приспособлены для передачи данной функции, так как «они противопоставлены по самому общему и существенному для их значения семантическому признаку» и занимают свое место на крайних позициях подобающей лексико-семантической парадигмы [Шмелев 1977: 145].

М. Хайдеггер писал, что картина мира может быть представлена с помощью пространственных (верх – низ, правый – левый, восток – запад, далекий – близкий), временных (день – ночь, зима – лето), количественных, этических и других параметров.

Учитель: А теперь ребята, мы с вами тоже немного побудем создателями антитезы! И поиграем в игру «Шапка», правила которой я вам сейчас объясню, но для начала нам нужно поделиться на команды из 6 человек (18 человек делятся на 3 команды) и в каждой команде разбиться по паре. После оглашения правил каждая команда должна придумать себе название. Класс, как вы видите, сегодня не совсем обычно выглядит, в конце стоят три парты, по количеству команд, по паре, на которые вы разбились в командах, вы присаживаетесь за свои столы, по два человека из разных команд за одним столом, друг на против друга.

Учитель объясняет правила:

У каждого из вас на столе стоит шапка, в ней лежат слова, слова в шапке только существительные, в единственном числе и Именительном падеже. У нас будет всего два раунда: первый – нужно объяснить, вытянутые слова разными словами, не используя однокоренные и при этом не просто говорить слова которые бы обозначали вытянутое слово, а объяснять непосредственно его антоним, что бы ваш напарник мог назвать вытянутое вами слова по средствам антонима, который вы объясняли и во втором

раунде вы должны будете объяснить вытянутое слово, всего одним словом, но не простым, а антонимом! Всего в каждом раунде будет по два круга, и в первом и во втором круге, вы будете вытягивать слова по очереди и на объяснение у вас будет всего 30 секунд, в первом круге и столько же во втором, чем больше слов вы объясните за отведенное время, тем больше очков уйдёт в копилку вашей команды, а вот какими способами вы их объясните это ваша творческая задача! За одно и посмотрим, как вы можете пользоваться таким приемом как антитеза!

Ребята придумывают названия командам и рассказываются по своим местам. Далее начинается первый раунд, учитель засекает время и следит за чистотой проведения и за тем как ребята пользуются приемом антитезы. Так же проходит и второй раунд.

В конце подсчитываются баллы и объявляется команда победитель.

Учитель: Ребята, вот видите, как необычно можно использовать прием антитезы в жизни! Теперь надеюсь вы не спутаете его ни с чем другим и будете применять его для создания заметного контраста и приема противопоставления, наиболее четко выражающего вашу авторскую позицию. И который поможет вам в написании Единого государственного экзамена.

Перечень слов, использованных в игре:

Солнце, день, ночь, влажность, волк, слух, защита, отец, добро, зло, король, чистота, экология, мягкий, отличник, вершки, лед, канат, ученик, базар, балласт, банкротство, ложь, рай, безумие, герой, тиран, труд, лавры, ласка, заика, цифра, лето, оборона, гладь, богатство, покупка, пробел, пустота, лодырь, логика, лектор, замена, талант, глубина, танкист, мажор, пчела, дебет, дальновидность, единомышленник, отставка, завал, лайм, кошка, изолятор, хоровод, особь, вакцинация, сахарница, туман, загар, излишек, молитва, собака, апельсин, шоу, финиш, секрет, обилие, простой, порицание, жерло, просмотр, смола, знак, забвение, хандра, пюре, болезнь, бивень, озеро, легенда, проигрыш, черновик, сор, маяк, мозг, юг,

исправность, передышка, азарт, широта, деревня, мелочь, кукла, плут, атака, козёл, ум, внимание.

Какие были варианты объяснения этих слов:

Солнце - луна, день - ночь, ночь - день, цифра - буква, влажность-сухость, волк - овца, слух - глухость, защита - это тогда когда на тебя, кто-то набрасывается (нападение), отец - сын, добро - это когда человек плохой, в нем живет....(зло), король - холоп, чистота - это когда вокруг тебя очень неопрятно все или когда ты идешь по улице, а вокруг тебя черное такое месиво (грязь), отличник - это такой человек, который плохо учится (двоечник), экология - загрязнение, мягкий - твердый, вершки - корешки, лед - кипяток, канат - паутинка, ученик - учитель, балласт - шедевр, банкротство - удача, мажор - минор, изолятор - проводник и т. д.